

УЧЕНИЕ О СЛУЖЕНИИ И СЛУЖИТЕЛЯХ

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вашему вниманию документ «Учение о служении и служителях»* был подготовлен по просьбе Совета баптистского союза Великобритании в 1961 году. В подготовке доклада приняли участие три баптистских служителя: доктор Леонард Джордж Чемпион (1907–1997), историк, богослов, преподаватель Нового Завета и ректор Бристольского баптистского колледжа (1953–1971), доктор Дж. О. Барретт, генеральный суперинтендант Северо-восточного региона и доктор У. М. С. Уэст (1922–1999), историк, богослов, преподаватель и ректор Бристольского баптистского колледжа (1971–1987).

Следует отметить, что данный документ представляет собой только один образец в череде других текстов, подготовленных баптистскими богословами в 1960-е годы, а также позже в 1990-е годы. Только последовательное ознакомление с текстами поможет внимательному наблюдателю увидеть, как поэтапно формировались и уточнялись богословские представления о служении и служителях. Так, документ «Смысл и практика рукоположения среди баптистов» (*The Meaning and Practice of Ordination among Baptists*, 1957) посвящен богословию, истории и практике рукоположения, подготовленный группой из восьми служителей, богословов и преподавателей колледжей.^[1] Документ излагает позицию о рукоположении в Новом Завете, дает исторический и современный очерк учения и практики. Кроме ответов на практические вопросы – кого, когда и где следует рукополагать, текст также учитывает начавшийся активный диалог с другими христианскими традициями и стремится преодолеть укоренившийся в баптистском сознании индивидуализм.

Доклад «Учение о служении и служителях» – следует после доклада «Смысл и практика рукоположения» и логично отвечает на вопросы, что же такое служение и кто такой служитель. Документ состоит из трех частей: учение Нового Завета о служении и служителях, служение и служители в истории баптистов, современное состояние вопроса. Рабочая группа рассматривала свой главный предмет через призму четырех вопросов:

* Перевод с издания: “*Doctrine of the Ministry*,” in *Baptist Union Documents 1948–1977*, edited by Roger Hayden (London: Baptist Historical Society, 1980): 13–54.

© Перевод с англ. и комментарии А. Г. Гейченко, 2021.

[1] “*The Meaning and Practice of Ordination among the Baptists*,” in *Baptist Union Documents 1948–1977*, 56–95.

- Какова связь служителей и церкви?
- Какова власть служителя в церкви?
- Как поставляют служителя?
- Какова функция служителя в церкви?

Изложенная в документе информация отвечает на эти четыре вопроса в новозаветном, историко-богословском и современном ракурсах. Важно помнить, что учение о служителях формируется исходя из представления о призвании к служению всего народа Божьего. Всеобщее священство первично, призвание к рукоположенному служению опирается на него. В то же самое время служители — это Божий дар церкви, а не просто историческая данность, вызванная необходимостью справляться с ростом и упорядочением развивающейся церкви.

Документ «Служение завтра» (Ministry Tomorrow, 1969)^[2] был составлен в ответ на запрос Совета баптистского союза «проанализировать использование, размещение и поддержание служителей».^[3] Данный доклад рассматривал суть сложившегося кризиса, а также его причины, и предлагал такую модель служения, которая бы могла поддерживать жизнь и свидетельство поместных церквей, делая их более эффективными в новых условиях. Кроме того, документ предлагает краткий раздел о процессе формирования, отбора, подготовки и поставлении на служение. Таким образом, три упомянутых документа охватывают полный спектр вопросов, связанных с пониманием служения и подготовкой служителей.

Уже в 1993 году, двадцать пять лет спустя после доклада «Служение завтра», Совет баптистского союза попросил Комитет по учению и поклонению подготовить документ «отражающий современные баптистские истолкования служения».^[4] Группа из десяти богословов под председательством доктора Пола Фиддеса, баптистского служителя и богослова, ректора колледжа Риджент-Парк в Оксфорде, представила результаты своей работы в документе «Формы служения среди баптистов. На пути к пониманию духовного лидерства» (Forms of Ministry among Baptists. Towards and Understanding of Spiritual Leadership, 1994). Основной акцент документа состоит в том, чтобы по-новому переосмыслить учение о служении в свете новых вызовов и потребностей.^[5] Авторы доклада пытаются синтезировать лучшие взгляды своих предшественников и применить их к ситуации, когда появились новые формы служения, не типичные для предшествующих поколений: молодежные лидеры, помощники пасторов, церковные музыканты, социальные работники.^[6]

^[2] “Ministry Tomorrow: The Report of the Commission on Ministry,” in *Baptist Union Documents 1948–1977*, 98–112.

^[3] “Ministry Tomorrow,” 98.

^[4] Faith and Unity Executive Committee; Doctrine and Worship Committee, *Forms of Ministry among Baptists. Towards and Understanding of Spiritual Leadership* (Didcot: Baptist Union of Great Britain, 1994), 61.

^[5] *Forms of Ministry among Baptists*, 14.

^[6] *Forms of Ministry among Baptists*, 51.

Этот краткий обзор документов о служении позволяет увидеть, в каком контексте формировался предлагаемый вниманию документ, и какое место он занимает среди важных текстов, формулирующих учение о служении и служителях. Безусловно, документ отражает определенный этап истории развития британских баптистов, а также некоторые характерные для данной ветви баптизма особенности. Читателю следует учитывать это и попытаться взять из документа то, что может быть конструктивно использовано и развито в нашем контексте.

Можно задаться вопросом, насколько документ середины двадцатого века может быть полезен украинским баптистам на исходе первой четверти века двадцать первого? В некотором смысле, ситуация, в которой находятся украинские баптистские церкви, близка тому, что переживали баптисты Великобритании в 1960-е. Во-первых, к нам, как и к ним тогда, пришло осознание замедления роста церкви и смены религиозного ландшафта страны в целом. С этим нужно что-то делать. Мысль о том, что кризис церкви не в последнюю очередь связан с кризисом служения и служителей, очень верная и вполне актуальная. Во-вторых, у нас назрела необходимость сформулировать ясные представления о служении и служителях, а также выработать модель, которая помогла бы преодолеть сложившийся кризис в поместных церквях, и которую можно было бы практически воплотить с помощью богословских учебных заведений и поместных церквей. Нужно признать, что существует достаточно высокий уровень тумана в представлениях о служении и служителях, их статусе, власти, отношении к церкви и т. п. Именно поэтому следует посмотреть, как решали подобные вопросы наши братья и сестры в другое время и в другой части мира. В-третьих, мы видим явную смену поколений служителей, а это означает, что мы не можем просто повторять те положения, которые были сформулированы нашими праотцами или же пришли к нам из американской, немецкой или английской действительности. Нам нужно найти свои слова и образы, чтобы учение о служении и служителях прозвучало свежо и убедительно для нового поколения христиан, мотивируя их к посвященному служению формирования учеников и следовании до края земли в ожидании конца времен.

Предлагаемый документ служит хорошим примером того, как можно двигать развитие традиции вперед, не теряя связи с историческим наследием, но и не скатываясь к жизни воспоминаниями. Вместе с редколлегией я надеюсь, что публикация данного документа стимулирует конструктивную дискуссию и приведет к ряду публикаций на эту тему.

*Александр Гейченко,
 доктор философии,
 Одесская богословская семинария,
 Адвент, 2021*

УЧЕНИЕ О СЛУЖЕНИИ И СЛУЖИТЕЛЯХ

УЧЕНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА О ХРИСТИАНСКОМ СЛУЖЕНИИ И СЛУЖИТЕЛЯХ

Исследование новозаветного учения о христианском служении можно предпринять в соответствии с двумя сценариями. Мы можем описать формы служения, о которых свидетельствует Новый Завет, стремясь сделать выводы в отношении постоянных структур служения в христианской церкви. Мы также можем рассмотреть богословские концепции, в рамках которых изложено новозаветное учение о служении, пытаясь таким образом распознать фундаментальную и неизменную природу и функцию служения в любых организованных формах, в которых оно могло бы совершаться. Оба сценария исследования имеют свою ценность.

ФОРМЫ СЛУЖЕНИЯ В НОВОЗАВЕТНЫЙ ПЕРИОД

I

Совершенно ясно, что некая форма руководства существовала среди учеников с самого начала. Первые главы книги Деяний описывают общину учеников, в которой руководство совершали апостолы: Деян. 1:13-15; 2:41-47; 4:23, 32 и др. Также понятно, что это руководство началось во время земного служения Иисуса.

II

Руководство было учреждено Иисусом и, следовательно, существует по Его воле. Эпизод, описанный в Мк. 3:14-19 – это особый торжественный случай, когда Господь избрал и поставил двенадцать учеников, которые будут связаны с Ним в Его служении. Миссия этих двенадцати (Мк. 6:7 и далее), мессианское исповедание и учение в Кесарии Филипповой (Мк. 8:27 и далее), тайная вечеря в Иерусалиме (Мк. 14:12 и далее) – все это эпизоды, подтверждающие торжественное избрание, записанное в Мк. 3. Именно этим двенадцати мужам, за исключением Иуды, явился воскресший Господь; они пережили схождение Святого Духа; на них пало бремя руководства в первые дни существования церкви. Поскольку только что перечисленные события образуют непрерывную последовательность, даже сходны по своей внутренней природе, мы можем определенно говорить, что руководство, начатое и осуществляемое подобным образом, было Господним решением и соответствовало Его воле. Эта тема ярко представлена в четвертом Евангелии, которое подчеркивает «посылание» апостолов Господом и тесно связывает это повеление с посыланием Сына Отцом: «Как ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» Ин. 17:18. Можно было бы процитировать множество фраз из Ин. 15, они сконцентрированы в стихе 16: «Не вы Меня

избрали, а Я избрал вас и поставил, чтобы вы приносили плод». Эти высказывания относятся к беседе в горнице, то есть, к тому разделу Евангелия, которое посвящено наставлению одиннадцати учеников (Иуда вышел прежде, чем началось наставление). Как Бог посылает Своего Сына в мир, так и Сын посылает Своих учеников свидетельствовать; как Отец любит Сына, так и Сын любит Своих учеников; как Отец открывает Себя Сыну, так и Сын открывает ученикам все, что услышал от Отца. Служение этих учеников исходит их божественного послания Сына и определяется им, чтобы «мир был спасен».

III

Здесь важно отметить, что духовное руководство среди учеников угодно воле Господа. Это не следует уравнивать с определенной формой руководства. Примечательно, что некоторые из двенадцати не описаны в тексте, для нас они не больше, чем имена. Даже слово «апостол» нельзя относить исключительно к двенадцати, поскольку Павел вне сомнения был апостолом и словом также называли других, например, Варнаву (Деян. 14:14). Церковь не пыталась сохранить слово «апостол», им называли тех, кто видел воскресшего Господа, пославшего их, и подлинно свидетельствовавших о Нем.

Апостольская церковь не стеснялась поставлять руководителей в соответствии с нуждой служения. Деян. 6:1-6 демонстрирует, что церковь воспользовалась этой свободой, хотя и искала водительства Духа в молитве, после чего ответила на нужду вдов, поставив семь одаренных членов. Опять же, церковь в Антиохии свободно, под тем же водительством Духа, избирает двоих своих учителей, Варнаву и Павла, для особого служения благовестия (Деян. 13:1 и далее). Затем эти два мужа удовлетворяют потребности организованных ими церквей, поставляя «пресвитеров/старейшин» (Деян. 14:23). В Иерусалимской церкви не было попыток сохранять апостольское руководство, поскольку достаточно рано Иаков, брат Господень, стал лидером; похоже, с ним связан ряд «пресвитеров/старейшин» (ср. Деян. 11:30; 15:2-6). Все эти описанные ситуации предполагают, что церкви нуждались в духовном руководстве; что отличается, так это титулы лидеров. Более того, не предпринимались никакие попытки четко определить их функции. В дополнение к этим свидетельствам мы располагаем списками форм служения, напр., 1Кор. 12:28; Еф. 4:11, но они не являются исчерпывающими или предписывающими определениями христианского служения.

Можем сказать, что с течением времени некоторые слова чаще использовались для обозначения преобладающих способов совершения служения. Эти три слова — «епископ», «пресвитер/старейшина», «дьякон» использовались все чаще, хотя и нельзя сказать, что функции, относящиеся к этим названиям, были четко определены или что можно ясно сформулировать характер отношений между епископами и пресвитерами. Все это сводится к тому, что апостольская церковь приняла необходимость руководства, и двенадцать, как те, кто были поставлены Господом, искали водительства

Духа в последующих поставлениях и использовали известные титулы, чтобы обозначить функции руководства.

Новозаветные названия служителей все взяты из непосредственного окружения, в котором росла церковь. Такие названия как «апостол», «учитель», «пресвитер/старейшина» были известны в еврейских кругах. Названия «епископ» и «дьякон» в равной степени были известны в эллинистическом мире. Более того, функции этих служителей в соответствующих сферах не сильно отличались от тех функций, которые они осуществляли в христианской общине. Это означает, что нам не следует рассматривать эти титулы как обязательно относящиеся к постоянным формам церковной жизни, хотя функции, которые они обозначают, остаются необходимыми. Поскольку христианская церковь — это сообщество людей, часть ее жизни является земной и временной. Как человеческая община церковь участвует в жизни общества, в котором живет, как Иисус в Его человеческой природе был причастен языку, обычаям, проблемам иудейского народа в первом веке. Следовательно, для церкви не будет ошибкой отражать социальные паттерны, в которых она совершает свидетельство. Ошибочно смешивать эти паттерны с необходимыми и неизменными элементами жизни и свидетельства церкви.

Изучение организации апостольской церкви предполагает, что для жизни церкви необходима определенная форма духовного руководства, что это было по воле Господа и начато Им самим. В Новом Завете руководство должно было осуществляться по-разному в соответствии с потребностями церкви и обозначалось титулами из современного общества. Для определения неизменной природы и функций этого служения тщательно рассмотрим базовые богословские концепции.

БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕНИЯ

I

За формами, в которые может быть организовано дело служения, находятся основные концепции служения. Они причастны неотъемлемой природе христианской веры и исходят из нее, чтобы оставаться неизменными. Однако базовые концепции нельзя рассматривать обособленно. Для понимания новозаветного учения о служении нам следует понять новозаветное учение о церкви, а полное рассмотрение этого учения требует изучения Святого Духа, личности и дела Христа, воли и цели Бога. Столь масштабная задача явно выходит за рамки доклада о служении. Но хотя бы что-то можно написать про новозаветное учение о церкви и это неизбежно будет содержать краткие размышления о Духе, Христе и Боге.

II

Основные особенности новозаветного учения о церкви в ее связи со служением можно обобщить в трех фразах, использованных в Новом Завете

в отношении церкви. Ее можно описать как народ Божий, Тело Христа и сообщество Духа.

III

Начнем с утверждения, что Иисус создал новый народ Божий, и что Он считал это целью Его служения.

Безусловно, концепция Божьего народа глубоко укоренена в Ветхом Завете. Жизнь народа Божьего исходит из завета, учрежденного Богом, упорядочена священным законом, его духовный центр связан с храмовым поклонением и жертвоприношениями. Все это было знакомо Иисусу. Он был заинтересован не в продолжении внешних форм религии Израиля, а в новом выражении духовных концепций народа в заветных отношениях с Богом. Он создает новый народ Божий благодаря новому завету, учрежденному в Его смерти.

Формирование нового сообщества подразумевается в радостной вести Царства Божьего, которую Он пришел возвестить, ведь если основой всего учения о Царстве есть реальность Божьего владычества сейчас и в будущем, это содержит вывод, что должна быть сфера, в которой эта власть признается. Иисус представлял новое сообщество Своих учеников сферой, в которой Божья власть признается и проявляется; этим объясняются Его частый акцент на прощении, братстве, доброй воле в человеческих отношениях. Это новое сообщество с видимой общиной — неотъемлемо для радостной вести Царства.

Именно в этом ключе следует понимать спорный отрывок в Мт. 16:17-19. Если это подлинное речение Господа, слово «церковь» следует понимать в свете арамейского слова, которое означало «народ Божий». В таком случае Иисус говорит, что Он учредит новый народ Божий на основании личного признания Его Мессией и подразумеваемому в этом посвящении послушному ученичеству. Следовательно, слово указывает на последовательность событий: действия живого Бога в служении Иисуса, ответ Ему в исповедании и посвященности, создание новой общины верующих, свидетельство этой общины в мире.

Похожая последовательность раскрывается, если проанализировать фразу «Сын Человеческий», которой наш Господь выражал значение Его служения среди людей. Кажется очевидным, что этим титулом Он указывал на уникальные действия Бога в Его служении. Он подчеркивал Свое отождествление с человечеством, Он выражал убеждение, что сила и слава осуществляются через страдания, и все это было учреждено в общинном контексте. Сын Человеческий — не изолированная фигура, Его уникальность — это не индивидуализм. Он представитель народа Божьего. Он первый среди святых Всевышнего.

Используя этот титул, Иисус отмечает, что Его дело приведет к созданию нового народа Божьего, который будет причастен Его служению Раба Господня и, соответственно, Его силе и славе. Для обоснования утверждения,

что Иисус намеревался создать новый народ Божий, следует упомянуть еще один аспект служения Иисуса. На вечере в Иерусалиме Иисус говорил словами завета, как на это указывают Павел и Лука, упоминая «новый завет». Безусловно, концепция завета в Ветхом Завете относится к народу Божьему, как в смысле их отношений с Богом, так и в смысле человеческих отношений. Связывая Свою смерть с Пасхой, говоря о «крови завета» и отождествляя Себя с сообществом учеников, Иисус явно указывал на формирование нового народа Божьего. Поэтому мы заключаем, что формирование общины, состоящей из реальных людей в особых отношениях с Ним — видимое, определенное, человеческое сообщество — было центральным для цели и дела Христа. Большая часть Его учения относится к жизни и деятельности такой общины. Многие Его действия были совершены ради них. Им Он объяснял Свою смерть и являлся по воскресении. Это сообщество происходит от Него и принадлежит Его спасительному делу.

Следовательно, можем сказать, что члены общины связаны с Богом как Отцом через Христа, связаны между собой в любви Христовой и связаны с миром в служении по образу Христа. Они существуют в Сыне Человеческом в этих отношениях.

IV

Апостол Павел часто использует фразу «Тело Христа» для описания церкви. Он также использует и другие фразы, но не так часто и не таким образом, как эту. Поэтому мы можем проанализировать ее как выражение его концепции церкви. В этом анализе мы отдаем себе отчет о сложной дискуссии вокруг фразы в многочисленных книгах и статьях, а также о разных взглядах на ее истолкование. Здесь мы можем всего лишь высказать собственный взгляд, что мы принимаем фразу как метафору, т. е., ссылка на физическую реальность используется для выражения в символе истины о духовной реальности.

Следует задаться вопросом: связана ли эта концепция церкви с той концепцией, которая уже выявлена в Евангелиях? Павел использует свою метафору, чтобы выразить три истины о церкви:

(а) Церковь существует под властью Христа, главы (Кол. 1:18; Еф. 1:22, 23; 4:15). Церковь отлична от Христа и подчиняется Христу. Это означает, что Христос совершил Свое уникальное дело, отличающееся от функции церкви. В этом смысле церковь не может считаться продолжением воплощения. Воплощение — это начало Божьих спасительных деяний во Христе и через Него, о чем церковь свидетельствует. Это свидетельство совершается в послушании Христу как Главе. Поскольку церковь подчинена Христу как своему Главе, она не может контролировать Христа; она должна быть под Его контролем. Церковь не должна использовать Христа для своих целей или претендовать на то, что Он не будет вмешиваться в чью-либо жизнь. Церковь свидетельствует о том, Кто в свободе Духа приходит к кому желает и так, как желает.

(б) Церковь существует в совместной жизни. Метафора тела предполагает, что церковь — это организм, разделяющий общую жизнь, а не организация, в которой слиты отдельные части. Поскольку христиане, это крещенные во Христа и живущие во Христе, они принадлежат друг другу в совместной жизни. Человек приходит ко Христу не потому, что является частью церкви, скорее наоборот, пребывание во Христе подразумевает, что человек в церкви. Верующий не присоединяется как церкви как будто это добровольное объединение индивидуумов. Он осознает, что, войдя в новые отношения с Христом, он в сообществе тех, кто причастны этим отношениям, он — в церкви. Это подразумевает также, что каждая видимая община поклоняющихся и свидетельствующих христиан причастна жизни всех других подобных общин.

(в) Церковь существует, чтобы служить так, как служил Христос. Метафора тела неизбежно предполагает воплощение и служение Иисуса во время Его земной жизни. Это служение характеризовалось полной самоотдачей людям (напр. Лк. 22:27; Мк. 10:45; Ин. 13:1-17). Это та особенность, которая должна характеризовать жизнь церкви как Тела Христа. Церковь существует, чтобы служить, как служил Христос. Служение должно пониматься главным образом как то, что вся церковь делает во имя и в Духе Христа. Служение — это церковная функция по отношению к человечеству. Павлова метафора тела, таким образом, ставит тот же акцент, что и учение в Евангелиях, но полнее выражает отношения Христа с Его церковью, единство жизни церкви и природу церковной функции в мире.

V

Оставшийся аспект новозаветного учения о церкви касается Святого Духа и церкви как общины, поддерживаемой и направляемой Духом.

Сошествие Духа, описанное в Деян. 2, означает, что божественная деятельность и ресурсы, которые, например, были известны пророкам Израиля, совершавшим свои задачи в жизни народа, и которые были источником уникальной деятельности Иисуса (Лк. 3:22; 4:1, 14), теперь доступны всему народу Божьему. Отклик веры во Христа, крещение и обретение Святого Духа — это последовательность опыта, известного всем обращенным. Церковь теперь можно назвать сообществом Духа. Следовательно, церковь живет в послушании Духу: «было угодно Духу Святому и нам» — это способ, благодаря которому контролируется жизнь и деятельность церкви.

Дух проявляется в использовании личных даров. «Одно тело и один Дух», однако, различные функции совершаемые членами тела находятся под властью одного Духа: «Он поставил одних апостолами, иных пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями» (Еф. 4:5). «Дары различны, но Дух один и тот же» (1Кор. 12:4), следовательно, в цельном свидетельстве церкви должны исполняться разные функции (1Кор. 12:28-30). Дары должно использовать, а функции осуществлять в послушании одному Духу. Примечательно, что согласно 1Кор. 13 все дары следует использовать

и все функции осуществлять с любовью, что есть особым делом Духа. Без любви все бесполезно. Служение церкви не есть служением, если отсутствует любовь — дар Духа.

Несмотря на акцент на использовании даров не следует полагать, что Дух ограничивается этими функциями. Дух свободен. Мы не должны отождествлять Дух с каким-либо одним способом Его действий. Дух всегда является Духом Христа и никогда не действует вопреки образцу Его жизни. Однако эту деятельность Духа невозможно жестко канализировать. Церковь существует, чтобы повиноваться Духу, а не контролировать Его.

VI

В контексте этого новозаветного учения о церкви нам следует понимать новозаветную концепцию служения. Формы и функции различных служений, упоминаемых в Новом Завете, относятся ко всему служению, для совершения которого церковь и существует. Здесь мы подошли к важному принципу: природа и функции христианского служения определяются служением всей церкви. В своем служении церковь существует в двусторонних отношениях, явленных во Христе.

Вся церковь существует в отношениях с Богом, то есть, грешный народ, который через раскрытую во Христе благодать обретает прощение и мир чтобы теперь они могли сознательно жить как дети Отца. В этих отношениях нет никаких различий. Обращенная в поклонении Отцу церковь — это дом Божий, проживающий одну жизнь семьи. Все, водимые Духом, суть сыны Божьи (Рим. 8:14).

Вся церковь существует в отношениях с миром, то есть, искупленный народ выполняет обязанность свидетельствовать о Христе. Безусловно, осуществление этой задачи предполагает разные функции, а также совместную ответственность. Те, кто познают Отца через Христа, разделяют с Христом жизнь служения. Священство всех верующих выражает эту сдвоенную ответственность каждого члена церкви. Верующий — дитя Божье, живущее «в славной свободе детей Божьих» с привилегией в любое время молиться просто и непосредственно — «Отче наш». В то же самое время эти привилегии подразумевают обязанность служения и ответственность за человечество. Верующий призван служить, отвергнуть себя, быть свидетелем и носить бремена других. Вся церковь призвана обратиться к Богу в поклонении, молитве, зависимости; вся церковь призвана обратиться к человеку в любви, служении, жертвенности. Это главное служение церкви.

И только во вторую очередь мы можем говорить о служителях, но это должно быть в контексте служения всей церкви, которая черпает из служения Христа и контролируется им. Мы видим, что от начала и по установлению и воле Христа некоторые из Его учеников получили власть совершать особые функции руководства. Это оправдывает обсуждения служения в этом втором смысле.

Возникают вопросы о природе, власти и функции этого служения, и мы должны попытаться сформулировать ответы на вопросы.

VI

КАКОВА СВЯЗ СЛУЖИТЕЛЕЙ И СЛУЖАЩЕЙ ЦЕРКВИ?

Служители существуют, чтобы помочь всей церкви исполнить ее служение. В Еф. 4:11, 12 говорится, что Бог даровал формы служения церкви «к совершению святых, на дело служения», то есть, апостолы, пророки, евангелисты, пасторы и учителя даны всему сообществу святых, чтобы служить им и сделать их способными и совершенными для этой задачи. В этом смысле Павел может говорить об апостолах как о «рабах ваших ради Христа» (2Кор. 4:5).

Следовательно, «служители» находятся в таких же отношениях к Богу и людям, как и все члены церкви, но они поставлены на дело руководства в церкви, и это руководство должно быть признано церковью. Павел использует свою метафору тела, чтобы сказать, что все части равны по чести, несмотря на то что имеют разные функции (1Кор. 12:12 и дал.). Похожую мысль он выражает в Рим. 12:4-5. Все члены церкви имеют функции во всеобщем служении церкви, и каждого следует признавать. Некоторым членам даны особые функции, связанные с руководством, и это руководство следует совершать. Однако признание руководства не связано с забвением отношения служения. Господство над церковью — это серьезное отрицание учения Христа.

Вместе с тем, быть слугой церкви не значит подчиняться церкви. Каждый верующий отвечает перед своим Господом.

Более того, руководство установлено Господом. Поставляя своих «служителей», церковь действует под руководством Духа. Те, кто совершает руководство в церкви, — «служители Христа и служители тайн Божьих» (1Кор. 4:1). Это не означает, что индивид может взять на себя ответственность руководства. Согласно Новому Завету, церковь всегда участвует в признании руководителей. Но церковь таким образом распознает, куда призывает Христос и ведет Дух.

Следовательно, связь служителя с церковью определяется природой церкви, которая призывает служителя во имя Христа, и властью над ним Христа, который призвал его на это служение.

Распорядитель должен быть верным задаче, к которой он был призван, и Господу, назначившему его. Следовательно, служитель обязан иногда обличать и исправлять церковь (2Тим. 4:2), наставлять и увещевать церковь, тем самым передавая мудрость Господа церкви. Но все это будет совершаться в духе любви, чтобы сделать церковь способной совершать свое служение.

КАКОВА ВЛАСТЬ СЛУЖИТЕЛЯ В СЛУЖАЩЕЙ ЦЕРКВИ?

Возможно, предлог важен. Служитель не имеет власти над церковью. Это не учительная власть, но власть служителя, т. е. власть в церкви. Власть бывает двух видов:

(а) Власть Духа, когда Дух ведет верующего, и он говорит Духом. Верующие призваны признавать и принимать такую власть. Уже в Новом Завете есть намеки, что церковь осознала проблему различения, что на самом деле исходит от Духа. Поэтому Павел акцентирует любовь, радость, мир и пр. как плод Духа (Гал. 5:22) вместо абнормальных форм поведения вроде говорения на языках. Передача здравого учения, то есть, учения, согласующегося с земным служением Иисуса, также есть признаком Духа (1Ин. 4:2; Ин. 14:26; 15:16-17). Служитель может быть настолько убежденным, что передает премудрость Господа, что может утверждать, что его послание имеет власть, а он — право судить. Тем не менее, даже в таком случае послание или суждение должно быть испытано теми, кому оно адресовано (ср. 1Кор. 14:29-37; 1Фес. 5:19-21; 1Ин. 4:1). Служитель не претендует на то, что власть внутренне присуща ему или его должности в отрыве от действия Духа в его жизни и служении. Он и церковь стремятся признать подлинную власть Духа.

(б) Власть, которую церковь признает в тех, кого поставила в качестве лидеров. Новый Завет подчеркивает духовные качества таких мужей. Им следует быть зрелыми в вере, устойчивыми в нравственной жизни, образ жизни должен свидетельствовать об их внутренней вере (ср. 1Тим. 3:1 и дал.; 2Тим. 2:1-16; 4:1-8; Титу 1:7-9; 1Пет. 5:1-4). Таким образом, церковь распознает те духовные качества и дары, делающие верующего соответствующим задаче руководства и позиции руководителя, на которую церковь поставила этого члена. Это распознавание принадлежит взаимному признанию различных даров, необходимых для упорядочения жизни церкви. Поставленные учить, руководить, опекать церковь должны выполнять эти функции в ожидании, что церковь примет их служение, то есть, признает их власть.

Следовательно, в отношении власти Новый Завет учит, что и служитель, и церковь имеют обязательства, и только когда обязательства приняты, власть должным образом осуществляется и распознается. Служитель обязан смиренно и тщательно различать, в чем премудрость Господа и водительство Духа, чтобы всем своим руководством он направлял церковь в ее служении. Церковь же обязана проверять руководство согласно образцу Христа, принимать его и так более полно вовлекаться в ее задачу служения. Это взаимное признание, что власть принадлежит Христу, что она не принадлежит человеку или должности, и что ее следует признавать ради служения Христова среди людей, необходимо для подлинной жизни церкви.

IX

КАК ПОСТАВЛЯЮТ СЛУЖИТЕЛЯ?

Данная тема рассмотрена в «Докладе о рукоположении», представленном Совету Союза баптистов в 1957 году. В докладе утверждается, что «согласно Новому Завету, есть три важнейших фактора в отношении служения:

1. Его истоки в действии Духа.
2. Его санкционирование христианской общиной.
3. Его совершение для созидания Тела».

В докладе говорится, что «Суждения, решения и действия членов церкви — соответствующая часть при любом назначении на служение» и, в качестве подтверждения этого утверждения, приводятся тексты Деян. 1:15-26; 6:1-6; 13:1-3; 14:23. Более того, другие отрывки Нового Завета указывают, что при поставлении на служение совершалось торжественное уполномочивание, как об этом говорится в следующих отрывках, помимо перечисленных выше: Деян. 15:40; 20:32; 1Тим. 4:14, 2 Тим. 1:6; Титу 1:5-6.

Позиция, высказанная в докладе, состоит в следующем: что в Новом Завете есть свидетельства, подтверждающие, что «для поставления на служение необходимо решение и действие церкви».

X

КАКОВА ФУНКЦИЯ СЛУЖИТЕЛЯ В СЛУЖАЩЕЙ ЦЕРКВИ?

Новый Завет не дает исчерпывающего определения функциям. Мы видели, что Иисус поставил двенадцать учеников возвещать Евангелие словом и делом. Это было главным делом служителей в церкви. Это означает, что функции служителя определяются природой христианского служения. Он проповедовал, воплощал действиями и жизнью вечную реальность суверенного и милостивого правления Бога, и все это Он совершал в любви к людям.

Следовательно, служитель в Новом Завете проповедует деяния Божьей милости, кульминация которых явлена во Христе, трудится и живет в личном послушании Богу и совершает все это в заботе о народе. Следовательно, его функция определяется объективной реальностью Божьих спасительных актов. Эта главная функция очевидно должна расширяться по мере развития христианской общины. Учрежденная и упорядоченная жизнь общины требует управления, руководства в особых совместных действиях общины. Следовательно, мы можем полагать, что обычно служитель руководил богослужением общины, председательствовал при совершении Вечери Господней и совершал крещение.

Однако в отношении этих пунктов Новый Завет не дает четкого руководства. Свидетельство Первого послания к коринфянам подсказывает, что в богослужении могли принимать участие множество членов. Особые

предписания в отношении Вечери Господней и крещения для тех, кто совершает таинства, отсутствуют. Похоже, что принцип Нового Завета состоит в том, что эти функции должны совершать зрелые в вере, одаренные духовно для этого служения и поставленные на него церковью. Эти функции можно совершать в церкви – или церквях – одной местности или среди всех церквей.

XI

В заключении этого описания новозаветного учения о служении мы обобщим тему, изложенную в Послании к ефесянам, поскольку это послание предлагает взгляд на служение в контексте замысла Божьего, явленного во Христе и осуществляемого через церковь. В этом послании мы встречаем наиболее интегрированное представление о служении во всем Новом Завете. Мы предлагаем это краткое обобщение в качестве оправдания подхода и аргументации всего раздела. Главная тема Послания к ефесянам – примирение. Мысль начинается с цели Бога, которая описана как план для полноты времени, то есть «объединить все в Нем». Эта тайна Божьей воли должна была быть явлена во Христе. Цель стала деятельностью во Христе. Он дар Божий, то есть, в Нем Бог решает действовать ради человечества, отделенного и отчужденного от Бога. Следовательно, через Христа мы спасены от этого отчуждения, состояния «мертвых по преступлениям нашим», мы примирены с Богом. Христос наш мир.

Но Божье дело примирения, которое таким образом изменяет отношения между Собой и грешным человеком, также изменяет отношения между людьми. Христос наш мир в том смысле, что Он разрушает отчуждающую стену разделения, соединяя разделенное. Через Него все люди имеют доступ к Отцу в одном Духе.

Эта община примиренных и есть церковь, тело, глава которого – Христос, дом Божий. Все, причастные жизни общины, ответственны за «сохранение единства Духа в союзе мира». Они должны ходить «в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас». Божье дело примирения, совершенное через Христа, продолжается в церкви и через церковь. Ради этого служения примирения Бог наделяет церковь дарами руководства. Он дает одним быть апостолами, другим пророками и пр., чтобы церковь могла созидаться «в любви», т. е., чтобы единство церкви как общины примиренных могло сохраняться и служение церкви по возвещению «многообразной премудрости Божией» возрастало. Следовательно, природа, функции и место в церкви всех этих служений ясно определяются Божьим актом примирения во Христе, а Божья цель примирения была инициирована и теперь осуществляется через церковь. Церковь становится Божьим инструментом примирения. Послание призывает всех членов церкви быть «достойными своего призвания». Это призвание к жизни во Христе, явленной в отношениях любви. «Будьте снисходительны друг к другу с нежностью, прощая друг друга, как и Бог во Христе простил вас». Таким образом, все сферы человеческих отношений становятся продолжением общности примиренных. Потому

что у христианина опыт Божьего примирения во Христе управляет всеми отношениями: между мужем и женой, родителями и детьми, хозяевами и слугами. Вот учение о церкви и служении разработанное в свете Божьего замысла для всех времен, в свете спасительных актов Божьих во Христе, в свете деятельности Духа в сообществе верующих. В этом контексте мы должны различать неизменную природу, структуру и функции христианского служения.

СЛУЖЕНИЕ И СЛУЖИТЕЛИ В ИСТОРИИ БАПТИСТОВ

Введение

При рассмотрении развития любого учения в истории баптистов следует помнить, что в шестнадцатом столетии возникли два отличающихся направления баптистского свидетельства: генеральные (общие) баптисты и партикулярные баптисты.^[7] У них разные истоки и разные особенности. Важность этого факта и опасность его забвения будет особенно очевидной в первом разделе нижеизложенного. Потому что можно обратиться к генеральным баптистам шестнадцатого столетия по какому-то аспекту учения и увидеть определенный акцент, после чего обратиться к партикулярным баптистам и увидеть совсем противоположное. Также следует помнить, что хотя к восемнадцатому столетию влияние генеральных баптистов угасло, остававшиеся партикулярные баптисты вовсе не были единодушны между собой в выработке каждой доктрины, это относится и к пониманию служения. Все это не делает нашу задачу неподъемной, но напоминает, что не следует ожидать единогласия по каждому аспекту. На самом деле существует согласие по некоторым аспектам служения, но в отношении фундаментального пункта связи служителя и церкви среди английских баптистов ясности и согласия не было. Поэтому у нас не получится вывести из истории баптистов полностью разработанное и всеобъемлющее учение о служении, которое помогло бы нам сказать «вот, во что баптисты верили всегда и повсюду о служении».

Очевидно, что в рамках доклада мы не сможем дать исчерпывающего описания того, что прежние баптисты сказали о служении. Задача этого раздела — избрать характерных представителей и моменты в истории баптистов, чтобы показать путь, которым мы пришли к нынешнему представлению о служении, и нельзя сказать, что мы достигли полного согласия.

На заключительных страницах новозаветной части доклада служение рассматривалось через призму четырех вопросов, и мы будем следовать этой же модели ниже.

^[7] Генеральные баптисты (General Baptists) и партикулярные баптисты (Particular Baptists) различались взглядом на масштаб искупления Христова, генеральные баптисты верили, что жертва Христа принесена за всех людей, а партикулярные баптисты, что только за избранных. — Тут и далее по тексту прим. переводчика.

І. ВЗАИМОСВЯЗЬ СЛУЖИТЕЛЕЙ И ЦЕРКВИ

Очевидно, любое представление о служении будет зависеть от учения о церкви. Если в рамках учения о церкви обе группы имеют разные акценты, весьма вероятно, что будут разные акценты в учении о служении, по крайней мере, в связи служителей и церкви. Так было с первыми генеральными и партикулярными баптистами. Следует вспомнить, как появились эти группы. Генеральные баптисты появились в Голландии в 1609 году под руководством Джона Смита и Томаса Хелвиса.^[8] Эти мужи и их последователи эволюционировали от пуританства к сепаратизму в духе Броуни^[9] и, в конце концов, стали баптистскими сепаратистами. Они унаследовали большую часть учения броунистов и это включало представления об учении о церкви и священнослужителях. С другой стороны, происхождение партикулярных баптистов берет начало от так называемой церкви Джейкоба-Латорпа-Джесси,^[10] основанной в Саутворке в 1616 году, и от которой баптисты отделились в 1630-х годах. Эта линия отличается от генеральных баптистов, поскольку церковь Джейкоба-Латорпа-Джесси некоторое время существовала бок о бок с сепаратизмом Броуни и отличалась от него.

И генеральные и партикулярные баптисты соглашались, что церковь нуждается в служителях. Вероисповедание, обнародованное в 1611 году и, вероятно составленное Хелвисом, гласит: «Что служители каждой церкви или общины – это либо старейшины, которые своим служением особым образом руководят стадом в отношении к их душам... или диаконы, мужчины и женщины, которые своим служением удовлетворяют потребности бедных и слабых братьев в отношении к их телам». Исповедание партикулярных баптистов 1644 года^[11] утверждает следующее: «каждая церковь имеет власть, данную ей Христом для ее лучшего устройства, избирать для себя на служение пастырей, учителей, старейшин, диаконов...».

Когда мы подходим к рассмотрению связи служителя с церковью, между двумя группами существуют различия в акцентах. Хелвис прямолинеен: «Что служители каждой церкви или общины связаны служением только с этой конкретной общиной, которая их избрала». Первые генеральные баптисты были склонны подчеркивать независимость каждой общины со своими служителями, сфера деятельности которых строго ограничивалась

^[8] Джон Смит (1570–1612) – первый английский само-баптист и основатель первой баптистской церкви в Амстердаме (1609). Томас Хелвис (1575–1616) – английский баптист, соучредитель первой баптистской церкви в Амстердаме и учредитель первой баптистской церкви в Англии (1613).

^[9] Роберт Броуни (ок. 1550–1633) – пуританский конгрегационалистский служитель, один из первых сепаратистов в Церкви Англии, положивших начало свободным церквям.

^[10] Община, названная по имени трех своих пуританских служителей – Генри Джейкоба (1563–1624), Джона Латорпа (1584–1653) и Генри Джесси (1603–1663), и давшая начало партикулярным баптистам.

^[11] Баптистское вероисповедание 1644 г., известное также как Первое Лондонское исповедание.

этой одной общиной. Этот тип мышления до некоторой степени происходит из броунистской экклезиологии и учения о священнослужителях, сфокусированных на идее завета. Каждая община связана с Богом и друг с другом заветом. Чтобы быть допущенным к служению, человек прежде должен быть членом завета, то есть, церкви, в которой он собирался служить. Следовательно, его власть распространялась только на членов этой общины завета. С другой стороны, это заветное представление сформировало среди генеральных баптистов сильное убеждение, что вся община ответственна за «служение». Смит писал: «Братья все вместе имеют всю власть Царства и священства непосредственно от Христа... и это благодаря завету, который Бог заключил с ними». «Когда церковь желает старейшин, она, тем не менее, имеет власть проповедовать, молиться, петь псалмы и пр...» Власть служителя строго ограничивалась только одной общиной. Вместе с тем наличие священнослужителей не было абсолютно необходимым для существования церкви.

Партикулярные баптисты без сомнения согласились бы с большей частью сказанного, но хотя они и использовали идею завета, она не получила окончательного развития в отношении отдельных церквей, как это сделали генеральные баптисты. В этой связи партикулярные баптисты указывали в противоположную сторону от крайней независимости другой группы. «И хотя конкретные общины различны и составляют несколько отдельных тел, каждая в себе компактный и отдельный город, они все ходят по одному и тому же правилу и в тех же средствах, имеют между собой совет и помогают друг другу во всех необходимых делах Церкви, как члены одного Тела в общей вере во Христа, их единственного Главы» (Исповедание 1644 года). Если серьезно, это должно отображать достаточно разное отношение не только к другим общинам, но и к их служителям. Партикулярные баптисты также признавали служение всей общины: «И все слуги Его призваны предоставить свои тела и души и принести дары Богу, Который дал их в свое время, чтобы использовать их каждый на своем месте в соответствии с предназначением каждого члена и всего тела, для назидания в любви» (Исповедание 1644 года).

Итак, мы имеем картину первых баптистов, согласных, что вся церковь имеет ответственность служить, и, тем не менее, что хорошее устройство требует избранных служителей в общине. Отличия же состоят в том, что генеральные баптисты ограничивали власть служителя только его общиной, в то время как партикулярные баптисты были склонны к меньшему ограничению. Это отличие важно, поскольку его отголоски слышны до сего дня.

Очевидно, что акцент первых генеральных баптистов на крайней независимости изменился в течение семнадцатого столетия. В Исповедании 1651 года^[12] тридцать общин утверждали: «Что если возникнет спор, который

^[12] Документ, известный как «Вера и практика тридцати общин, собранных по изначальному образцу».

не может быть просто разрешен общиной или церковью, где о нем было заявлено, тогда следует обратиться за помощью к другой общине, находящейся в общении».

Если сравним Исповедание генеральных баптистов 1678 года^[13] с Исповеданием партикулярных баптистов 1677 года,^[14] то обнаружим существенное сходство в статьях о служении. «Видимая церковь Христа, полностью собранная и упорядоченная согласно воле Христа, состоит из служителей и членов церкви». Это исповедание генеральных баптистов. Исповедание партикулярных баптистов повторяет сказанное практически слово в слово. Оба исповедания содержат ясные определения видимой вселенской церкви, состоящей из верующих и общин верующих по всему миру. В исповедании генеральных баптистов говорится: «Тем не менее, мы верим, что видимая церковь Христа на земле состоит из нескольких отдельных общин, составляющих единую вселенскую церковь или мистическое тело Христа». Оба исповедания во многом зависят от Савойской декларации веры, которая в свою очередь опирается на известное Вестминстерское исповедание веры. Страдания сплотили диссентеров^[15] и именно в этом контексте были составлены исповедания 1677 и 1678 годов. Составители хотели подчеркнуть точки соприкосновения с пресвитерианами и индепендентами^[16] и об этом следует помнить, цитируя эти исповедания. Вместе с тем очевидно, что по мере развития обоих течений росло сознание общности за рамками поместной церкви. То, насколько эта идея отображается в представлении о служении больше видно, что весьма интересно, среди генеральных баптистов, чем среди их партикулярных собратьев. Эта смена акцента ясно иллюстрирует опасность обращения только к одному периоду истории баптистов в поиске подтверждения точки зрения, заявленной как «баптистская».

Первое свидетельство развития представлений видно в служении вестника (messenger).^[17] Это название используется уже в 1650 году обеими группами баптистов для обозначения тех, кто уполномочен церковью проповедовать Евангелие и создавать церкви или тех, кто был послан одной церковью в другую для разрешения спора или обсуждения вопросов, важных для обеих общин. Здесь видно растущее признание ответственности одной церкви за другую. На протяжении столетия служение вестника было яснее сформулировано среди генеральных баптистов. Оно стало признанным видом

^[13] Документ, известный как «Ортодоксальный символ веры».

^[14] Опубликовано в 1677 году как «Исповедание веры, изложенное старейшинами и братьями многих общин христиан, крещенных по вере в Лондоне и округе, с приложением о крещении», далее известное как Второе Лондонское исповедание 1689 г.

^[15] Диссентеры — общее название инакомыслящих, которые обособились от официальной церкви, то же, что «нонконформисты».

^[16] Индепенденты — сторонники конгрегационалистского устройства церкви, другое название сепаратистов.

^[17] В отечественной традиции до 1942 года — «благовестники». Подробнее о вестниках среди английских баптистов см. J. F.V. Nicholson, "The Office of 'Messenger' amongst British Baptists in the Seventeenth and Eighteenth Century," *Baptist Quarterly*, Vol. 17.5 (1958): 206–225. <https://doi.org/10.1080/0005576X.1958.11750994>.

священнослужителей. Вестник — это человек, избранный группой общин и рукоположенный, обычно тем, кто уже был вестником, для большей группы, чем одна церковь. Его ответственность включала благовестие и опеку над церквями в различных местах, если они нуждались в помощи. Хотя среди партикулярных баптистов было несколько случаев поставления вестников, не было единого мнения, представляют ли они отдельный вид священнослужителей. Это было, хотя бы отчасти, связано с тем, что они все еще придерживались взгляда, что каждая община была «в себе компактным и отдельным городом».

Во-вторых, мы можем отметить, как близлежащие церкви стали объединяться между собой. Современное «Баптистское руководство» (*The Baptist Handbook*) отмечает, что между 1640 и 1655 годом были сформированы четыре ассоциации и еще одна в 1690. Некоторые из дошедших к нам вероисповеданий были результатом жизни ассоциаций. В свою очередь, эти вероисповедания должны были связать группы церквей между собой. Вне всякого сомнения, в течение семнадцатого века баптисты двигались от крайней независимости к более широким объединениям. Вероятно, в основе этого лежали два мотива. Во-первых, они считали, что изолированная независимость отрицает широкое сообщество церквей. Во-вторых, пресс политических событий в стране требовал более объединенных действий и поддержки. Вместе с тем, хотя раннее развитие ассоциаций руководствовалось смешанными мотивами, включающими богословские убеждения и необходимость, нет никаких сомнений, что первый мотив был важнее. Также можем отметить, что движение к жизни в ассоциациях в целом получило более энергичное развитие среди генеральных баптистов, чем среди их партикулярных собратьев.

В-третьих, мы находим развитие Генеральной ассамблеи,^[18] в особенности среди генеральных баптистов. Томас Грэнтам,^[19] ведущий представитель генеральных баптистов, писал в 1678 году, описывая теорию, лежащую в основе Генеральной ассамблеи, и пояснял, что ее решения необязательны даже для церквей, представители которых присутствуют. В то же самое время, очевидно, что сама ассамблея считала иначе, и протокол решений за 1696 год гласит: «Затронули вопрос, может ли церковь отвергнуть решение Ассамблеи без согласия или одобрения ассамблеи; согласились, что это неприемлемое действие». И еще: «Затронули вопрос независимости. Решили, что она опасна и вредна для церквей».

Но хотя не все эти вопросы касаются представления о церкви, понятно, что оно должно проявляться в мышлении о служении и, как мы видели,

^[18] Генеральная ассамблея генеральных баптистов — объединение ассоциаций церквей и церквей, основанное на представлении, что поместные церкви представляют собой большее церковное сообщество. Генеральная ассамблея имела некоторую власть над поместными церквями.

^[19] Томас Грэнтам (1634–1692) — служитель и богослов генеральных баптистов, сторонник арминианских взглядов, автор ряда влиятельных книг.

генеральные баптисты высоко ценили служение вестника. В свете этих фактов, наверное, не будет удивительным читать в трудах вестника Томаса Грэнтама, в конце раздела об ассамблеях в работе «Древнее христианство» (*Christianism Primitivus*): «и когда угодно будет Богу положить на сердце правителям народов позволить свободную и генеральную ассамблею иных исповедников христианства для поиска истины, мы верим, что некоторые из крещеных церквей с готовностью (если им позволят) явятся с другими, чтобы помочь в этом нужном деле».^[20]

Следовательно, можем сказать, что к концу семнадцатого столетия генеральные баптисты прошли долгий путь от изначально ограниченного представления о церкви и служении, в то время как партикулярные баптисты хотя никогда не были столь крайними в своем независимом взгляде на церковь и служение как генеральные баптисты, двигались медленнее в направлении более широкого представления. Но будущее, особенно в восемнадцатом столетии, принадлежит партикулярным баптистам.

В восемнадцатом столетии мы встречаем в мышлении партикулярных баптистов отличающийся акцент на церковь и служение. В 1758 году опубликован «Компендиум социальной религии» (*Compendium of Social Religion*) авторства Даниэля Тернера.^[21] Основной тон этой работы – широта общности церкви и заинтересованность каждой из церквей друг в друге. Заинтересованность проявлялась, например в том, что служитель из одной церкви участвовал в рукоположении в другой церкви. Тернер начинает с идеи фундаментального единства всей церкви, и в этом контексте он помещает свое мышление не только об отдельных общинах и церкви в целом, но также о служении и церкви в целом. Для иллюстрации достаточно привести две цитаты: «несмотря на независимость отдельных церквей, для них часто необходимо, или даже дальновидно, с целью продвижения общих интересов религии, собственного взаимного удобства, чистоты и назидания вести особую переписку и поддерживать общение святых между собой, объединять совет в совместных встречах расположенных старейшин и вестников...». «Хотя служитель отдельной церкви связан определенными обязанностями наставлять их и руководить ими, тем не менее, он – служитель церкви в целом (курсив наш) (настолько, насколько это согласуется с ответственностью в этой определенной церкви) он может иногда проповедовать и совершать таинства и помогать в рукоположении в других церквях». Тернер призывает общины христиан и их служителей обращать взор не на себя в самоизоляции, а вовне, к более широкому общению тех, кому и вместе с кем они должны служить. Несколько иным было представление Джона Гилла,^[22] который хотя и согласился бы с взглядами Тернера на важность

^[20] Книга доступна по адресу: <https://archive.org/details/christianismuspr00gran>.

^[21] Даниэль Тернер (1710–1798) – английский баптистский служитель, богослов, автор ряда гимнов. Книга доступна по адресу <https://archive.org/details/compendiumofsoci00turn>.

^[22] Джон Гилл (1697–1771) – английский баптистский служитель, библеист и влиятельный богослов, автор ряда важных книг, представитель твердых кальвинистских взглядов.

служителей, похоже обратил бы поместную церковь и ее служителя на себя самих. Муж должен быть членом той церкви, в которой он служит. Если он пастор, то не может действовать как служитель в отношении другой церкви. Его главная задача — заботиться о церкви, вверенной ему, и следует вывод, что тут пролегает предел его ответственности. Гилл был гиперкальвинистом и такое представление о задаче служителя приводит к более крайней независимости и изоляционизму.^[23]

Были и другие факторы, поддерживающие идеи Тернера в противовес идеям Гилла. Важным фактором было дальнейшее укрепление жизни ассоциаций. Это развитие неизбежно способствовало расширению взгляда на церковное общение и возвращению представления о служении за рамками поместной церкви. Еще одним фактором, подтолкнувшим в том же направлении, была проповедь и учение Эндрю Фуллера.^[24] Он с ранних лет своего служения имел широкое понимание церкви и служения. Во время его рукоположения, что было вполне обычным в то время, присутствовали другие служители, представляя широкое сообщество. Когда его пригласили в Кеттеринг, то с вопросом о том, следует ли ему соглашаться или нет, он обратился за советом к нескольким местным служителям и церквям. Акцент в письменных трудах и проповедях Фуллера уводил от узкого и замкнутого гиперкальвинизма к широкому взгляду на церковь и даже народам за океанами. Именно из такой атмосферы вышел Уильям Кэри^[25] с его потрясающим энтузиазмом к миссионерскому труду. Основание Баптистского миссионерского общества в 1792 году было не единственным проявлением этого акцента, он начал объединять баптистов для деятельности. Было продемонстрировано, что более широкая группа чем поместная церковь может «совершать служение». Многие люди всегда признавали это в теории, теперь это стало явным на практике. К началу девятнадцатого столетия баптисты все больше осознавали свое единство. К этому времени были предприняты другие попытки коллективных действий. В качестве трех примеров можно отметить Фонд партикулярных баптистов, основанный еще в 1717 году, Баптистское образовательное общество в Лондоне (1804) и Баптистский строительный фонд (1824).

В «Баптистском журнале» (*Baptist Magazine*) началась агитация в поддержку создания Баптистского союза и, как уже хорошо известно, в результате

^[23] Мнение о гиперкальвинизме Гилла оспаривают американские баптистские богословы Тимоти Джордж и Томас Неттлз, см. Timothy George, «John Gill,» in George, T.; Dockery, D.S. (eds.). *Baptist Theologians* (Nashville, TN: Broadman, 1990), 77ff.; Thomas J. Nettles, *By His Grace and for His Glory: A Historical, Theological, and Practical Study of the Doctrines of Grace in Baptist Life* (Grand Rapids, MI: Baker, 1986).

^[24] Эндрю Фуллер (1754–1815) — английский партикулярный баптистский служитель и влиятельный богослов, один из основателей Баптистского миссионерского общества. Фуллер известен как основатель евангельского кальвинизма, умеренной позиции, активно поддерживающей миссионерскую деятельность.

^[25] Уильям Кэри (1761–1834) — английский баптистский миссионер в Индии, служитель, основатель колледжа и университета в Серампур, Индия. Кэри известен как «отец современных миссий».

встречи в 1812 году, специально созванной в то время, когда служители были на миссионерской встрече в Лондоне, появился Баптистский союз.

Этот совместный рост крайне важен для нашего исследования. Ведь как мы видели, новозаветная мысль о церкви и служении исходит из идеи обо всем служении во всей церкви. Невозможно обнаружить крайнюю независимость поместной церкви. Любое представление о более широком общении церкви должно сопровождаться таким же представлением о служителях. В ходе девятнадцатого столетия мы видим, что служители среди баптистов принимают служение полной занятости в БМС и в колледжах, а со временем и в Союзе, не переставая быть служителями. Это видимое признание взгляда Тернера. К тому же Баптистский союз, как объединение баптистов, был призван принять на себя определенную ответственность за служение не только для того, чтобы обеспечить минимальный стандарт, но также, чтобы заботиться о финансовой ситуации служителя, но и о закреплении в церкви. Это не была деятельность далекой организации, а баптистская деноминация, уверенно демонстрирующая осознание того, что является проявлением церкви. Как часто случается, Союз сформировался как организация прежде, чем была сформирована теология, обосновывающая его существование. Это явно имеет влияние на служение среди баптистов, и мы вернемся к этому в заключительной части доклада.

Все это не означает принесение в жертву автономии поместной церкви в отношении некоторых вопросов. Во время девятнадцатого столетия церкви ревностно защищали ее и этот акцент сохранился и в двадцатом столетии. В первой половине двадцатого столетия Баптистский союз разносторонне развил свой интерес к служению, в то время как сохранялось традиционное убеждение в автономии поместной церкви, особенно в отношении служителей. Эта ситуация затронула вопросы о связи служителей с поместной церковью. Некоторые доказывали, что закрепление служителя за церковью — это вопрос исключительно этой церкви, что если к представителю Баптистского союза обращались за советом, то это было исключительно делом вежливости, или же когда генеральный суперинтендант дает свой совет, церковь имеет свободу прислушаться к нему или проигнорировать. Прочие говорили, что закрепление служителя в любой церкви было общим делом и что естественно церквям следует советоваться с представителями широкого сообщества и с готовностью следовать совету. Эта разница во мнениях состоит не просто в акценте, поскольку в основе лежат разные представления о связи служителя с церковью.

Был ли служитель всего лишь служителем поместной церкви, в которой он служил, или же широкого сообщества? Как мы уже видели, этим вопросом задавались в истории баптистов. Ни один тщательно разработанный богословский ответ пока еще не принят всеми. Документ «Баптистская доктрина о Церкви» (The Baptist Doctrine of the Church, 1948) гласит: «Многие среди нас полагают, что поскольку служение — это дар Бога церкви и призвание совершать функцию служителя приходит от Него, человек, который таким

образом призван, не только служитель поместной баптистской церкви, но также служитель всей церкви Иисуса Христа».^[26] Вопрос все еще открыт.

II. СТАТУС И ВЛАСТЬ СЛУЖИТЕЛЕЙ

Классические баптистские вероисповедания единогласны в этом вопросе. Служение — это Божий дар церкви, и власть служителей — это власть самого Христа через Его церковь. Этот фундаментальный тезис хорошо иллюстрирует исповедание генеральных баптистов 1678 года. «Видимая церковь Христа, полностью организованная по воле Христа, состоит из служителей и членов; и служители, назначенные Христом, должны избираться Его церковью...». Это кристаллизация раннего мышления генеральных баптистов по этому вопросу. Смит ясно выразил свое убеждение, что «Христос в Своей видимой церкви учредил два вида служителей». При таком базовом представлении о служителях не вызывает удивление напоминание вероисповеданий, что церковь должна «оказывать им всякое должное уважение» (Вероисповедание генеральных баптистов Сомерсета, 1691 г.). «Что необходимо подчиняться власти Христа, проявляющейся через учрежденных служителей в Его церкви» (Вероисповедание партикулярных баптистов в Сомерсете, 1656 г.). Самое раннее вероисповедание партикулярных баптистов (1644 г.) ясно говорит, что содержащийся в нем взгляд идентичен: «Таким образом, каждая церковь имеет власть, данную ей Христом для ее лучшего устройства, избирать для себя на служение пастырей, учителей, старейшин, диаконов, будучи поставленных в соответствии со Словом, как назначенные Христом в завете...». Подобных цитат множество. Ранние баптисты не сомневались, в чем основание власти служителей. Служитель поставлялся Богом.

Джон Смит подробно обсуждает, кому на самом деле принадлежит власть, церкви или служителю: «Когда церковь избрала и рукоположила себе старейшин, она не передает никакую часть своей прежней власти, но все так же сохраняет ее, чтобы при необходимом случае воспользоваться ею. Пресвитеры не имеют другой власти кроме той, которой их наделила церковь, и которую при необходимости церковь может отнять... Церковь обладает некоей властью, которой пресвитеры сами по себе не имеют, например, власть избирать и отлучать». Подобного рода мышление можно воспринимать как своего рода подчиненность служителей церкви. Такое истолкование похоже не учитывает учение ранних баптистов в целом. Нельзя забывать, что эти слова взяты из работы Смита «Отличия сепаратистских церквей» (*Differences of the Churches of the Separation*), в которой он обосновывает «конгрегационалистское» устройство церкви в противовес «пресвитерианскому».^[27] Далее, власть царства и священства, которой обладают братья, они получают «непосредственно от Христа». Все учение этих ранних баптистов возвышало

^[26] Текст доступен по адресу: https://biblicalstudies.org.uk/pdf/bq/12-12_440.pdf.

^[27] Труды Смита см. по адресу: <https://archive.org/details/cu31924092458995/page/n9/mode/2up>

голос против такой интерпретации «конгрегационалистского» устройства, которая превращает служителя в своеобразного «наемного работника» церковного собрания. Они признают своего избранного служителя даром от Бога, призванного Христом на служение. По сути, они почитали его как поставленного Богом.

Похоже, что на протяжении последующих столетий теоретическая баптистская позиция по данному вопросу осталась неизменной. Даниэль Тернер пишет: «Необходимо, чтобы в каждой церкви были некоторые, один или два, наделенные официальной властью и поставленные Богом». Что касается власти служителя, Тернер утверждает: «Поскольку каждый служитель Христов получает свое служение от самого Христа, по крайней мере, что касается его сути, следовательно, его нельзя, *ipso facto*, лишить служения простой человеческой властью...». Тернер утверждает, что в случае доктринальной ошибки или безнравственности церковь, как хранитель чести Христа, должна запретить виновного в служении. Нет причин сомневаться, что взгляд Тернера отражает то, во что верили баптисты в восемнадцатом столетии.

Мы отмечали, что в следующем столетии, с созданием Баптистского союза, служение попало в поле его внимания и в 1896/7 году появился Отдел признания служителей Союза. Те, кого вносили в список служителей, подлежали оценке на предмет соответствия и качеств. Насколько последнее расширение списка аккредитованных служителей Баптистского союза усиливает авторитет и статус включенных в него следует обсудить в нашей заключительной части, поскольку это зависит от ответа на вопрос об определении Баптистского союза. Здесь мы просто отметим, что этот новый фактор, сформировавшийся в конце девятнадцатого столетия, привел к различению служителей баптистских церквей, включены они в этот список или нет.

Начиная с Джона Смита, баптисты время от времени принимали участие в дискуссии и даже споре об учении о служении. В такое время они обычно подчеркивали представление о церкви как о священстве всех верующих и вытекающую отсюда идею, что у баптистов нет отдельного чина служителей. (Сравните, например, ответ баптистов в 1926 году на Ламбетское обращение¹²⁸¹). Хотя это и так, мы считаем справедливым отметить, что подобный акцент ни в коем случае не отменяет изначальное возвышенное представление о служителях, которого придерживались наши праотцы.

Подобным образом, хотя баптисты всегда почитали труд нерукоположенных проповедников, это уважение не отвращало их от концепции рукоположенных служителей. Такое служение нерукоположенных подразумевается в Исповедании пратикюлярных баптистов 1677 года, в том, что «труд проповедников Слова не ограничивается исключительно ими (служителями), но

¹²⁸¹ «Ламбетское обращение», документ, составленный участниками Ламбетской конференции епископов Англиканской церкви, состоявшейся в 1920 году.

что также и другие одаренные и подготовленные Святым Духом для этого, и одобренные и призванные церковью, могут и должны совершать его».

Наконец, мы могли бы указать как текст Баптистской доктрины о церкви (1948) иллюстрирует, что фундаментальное баптистское верование о власти служителя осталось неизменным. «Власть служителя совершать его призвание исходит от призыва Бога в его личном опыте...». Обсудив испытание призвания и подготовку, документ продолжает: «Его... затем приглашают использовать его дар в определенной сфере. Следовательно, его власть исходит от Христа через общину верующих».

III. МЕТОДЫ ПОСТАВЛЕНИЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ

Опубликованный недавно «Доклад о рукоположении» в некоторой степени касался исторических свидетельств по данному вопросу. Ранние баптисты были единодушны в отношении метода поставления, как и в связи с властью служителей. Процесс поставления служителей состоял из трех этапов. Во-первых, избрание церковью: «что он был бы избран общим голосованием церкви» (Исповедание генеральных баптистов 1678 г.); во-вторых, испытание церковью: «что эти служители должны избираться общим голосованием и испытанием той церкви или общины, членами которой они являются» (Исповедание генеральных баптистов 1611 г.); в-третьих, рукоположение пресвитерами, т.е. служителями, если они были ранее рукоположены там», если же их нет, Смит предлагает «самых одаренных мужей, поставленных церковью». В удивительной части его книги «Принципы и заключения о видимой церкви» (*Principles and Inferences concerning the Visible Church*, 1607) Смит дает подробные инструкции о поставлении служителя и хотя это, строго говоря, документ до-баптистского этапа, маловероятно, чтобы какое-то из двух течений баптистов семнадцатого века не согласилось бы с изложенным. Вот обычные наставления: «Избрание большинством голосов членом церкви, находящихся в полном общении». «Испытание — это процесс, посредством которого избранный служитель проверяется на соответствие требованиям его служения». В испытании каждый член церкви обязан возразить, особенно те, кто не дают голосов в поддержку. «Если возражения пустячные и избрание подтверждается, те, кто не согласен, должны уступить остальным, чтобы вся церковь могла согласиться об одном человеке». Рукоположение — это посвящение служителя, одобренного таким образом на служение. «Рукоположение состоит из трех частей: власть, которой церковь наделяет служителя; молитва всей церкви о служителе, чтобы он мог верно служить; наставление служителя, чтобы он наблюдал за всеми сторонами своего служения». Смит и другие его собратья не представляли, что рукоположение может происходить как-то по-другому, кроме как с возложением рук и молитвой. Он говорит, что возложение рук необходимо «прежде всего для указания на того, о ком буде возноситься молитва, как будто следовало сказать — вот он. Во-вторых, обозначить и заверить рукополагаемого служителя, что Господь через церковь дает ему

власть для управления». Вероятно, следует отметить, что Исповедание генеральных баптистов 1678 года утверждает, что пастора или старейшину должен рукополагать «епископ или вестник, которого Бог поставил в церкви, за которую он отвечает».

Когда ранние баптисты хотели определить тип человека, соответствующего служению, они основательно полагались на описания в Пасторских посланиях. Обычное описание выглядело так: «Что тех людей <...> Церковь должна испытывать, в вере ли они, непорочна ли их жизнь и дела, никто не должен иметь обоснованных причин обвинить их, они не должны любить несправедную мзду, не быть самовольными, но любящими всех людей, способными учить, и делать добрые дела согласно их способностям» (Исповедание генеральных баптистов 1651 г.).

В своем Исповедании 1691 года группа генеральных баптистов после описания необходимых качеств характера служителя написала: «Мы действительно верим, что изучение языков, иврита, греческого и латыни, ни на йоту не является характеристикой, абсолютно необходимой для того, чтобы быть служителем или старейшиной, но человек вполне может соответствовать требованиям служения и без этого; хотя мы с готовностью признаем, что изучение языков может быть полезным на своем месте, как слуга для помощи и пр., но делать это характеристикой, абсолютно необходимой для служителя, мы не смеем». Очевидно, что вопрос образования служителей был животрепещущей темой в то время, и это иллюстрируется содержанием знаменитого завещания Эдварда Террилла,^[29] датированного 1679 годом. С этого времени баптисты, или некоторые из них, заботились не только о характере человека, призванного на служение, но и о его образовании.

В восемнадцатом столетии мы видим, что многие из этих мыслей находят отголосок у Даниэля Тернера. Служители должны быть призваны к своему служению благодатью и провидением Божиим, а избрание и испытание совершает церковь. Они должны быть рукоположены или торжественно отделены и поставлены на свое служение, обычно с помощью других служителей, высшей власти и положения в церквях. Обычный метод — возложение рук. Несомненно, как мы видели, к этому времени развилось сознание более широкой общности за рамками поместной церкви. Тернер согласился бы, что служители из других церквей должны участвовать в рукоположении в поместной церкви. Служитель «даже может перейти в любую другую общину, если в совести своей верит, что имеет к этому призвание провидения,

^[29] Эдвард Террилл (1635-1686), учитель, финансовый дилер, торговец сахаром и старейшина церкви Брудмид в Бристоле оставил завещание, содержащее следующие слова: «В распоряжение и для поддержки святого ученого мужа, хорошо разбирающегося в языках — греческом и еврейском — и исповедующего истину крещения по вере, который будет пастором или учителем упомянутой общины, а после его смерти — другого, последовательно, навсегда...». Цит. по Anthony R. Cross, *To communicate simply you must understand profoundly*. *Preparation for Ministry among British Baptists* (Didcot, OX: Baptist Historical Society, 2016), 27.

но не по всякой пустяковой причине. И без повторного рукоположения». Это еще одно свидетельство признания, что рукоположение совершалось на служение, выходящее за рамки одной поместной церкви.

Вместе с тем, в этом столетии был еще один важный фактор, и это то, каким образом осуществлялось призвание служителя. Его собственная церковь призывала его на служение или хотя бы испытывала его способности. Если человек демонстрировал способность в молитве и дискуссии, церковь далее поощряла его и призывала проповедовать в церковном собрании. После проповеди в соответствующих церковных собраниях отводилось время для молитвы о божественном водительстве. На следующем церковном собрании обсуждали этот вопрос и голосовали, следует ли пригласить кандидата. В результате кандидата либо приглашали, либо нет. В воскресенье или любой удобный день вскоре после этого совершалось особое наставление вновь призванного служителя. С того времени служитель начинал служение проповеди, но рукоположение могло состояться только, если церковь пригласила его официально. Время между призванием домашней церковью и рукоположением могло занимать несколько лет.

С развитием баптистской организации в девятнадцатом веке метод поставления служителей практически не изменился, но получило развитие использование тех, кто получил образование в колледже. Все больше юношей отправлялись в баптистские колледжи, которые, за исключением Бристольского колледжа, были основаны в девятнадцатом столетии. Следовательно, хотя церкви и продолжали призывать мужей на служение, как в предыдущем столетии, они отправляли их в колледж, а не сразу на служение. Не все служители получили образование в колледже, но акцент на призвании на служение начал сменяться идеей отправки их в колледж. Похоже, что эта тенденция постепенно привела к угасанию ответственности церкви за призвание на служение, вместо этого развивалась идея, что церковь просто проверяет и утверждает призыв, который служитель получил в своем сердце.

Переписка в «Баптистском журнале» (*Baptist Magazine*) о недостатке служителей оплакивает растущую неспособность церквей и служителей выполнять прежнюю функцию.

Еще одной тенденцией столетия стал широко распространенный отказ от практики возложения рук во время ординации. Это была главным образом защитная мера против возможного неверного понимания людьми этого обычая. В девятнадцатом столетии произошел рост англокатолического движения и по мере того, как эти экстремисты подталкивали учение ближе и ближе к Риму, похоже, баптисты в качестве реакции решили отказаться от некоторых обычаев и акцентов, свойственных их предшественникам.

Более свежая история практики поставления служителей описана в «Докладе о рукоположении» и будет представлена в заключительной части данного доклада.

IV. ФУНКЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ

Ранние исповедания баптистов не часто использовали слово «служитель». Они описывали церковнослужителей словами, соответствующими их функции: вестник, старейшина, пастор и диакон. Генеральные баптисты в 1611 году начали с двух типов служителей: старейшин и диаконов, и позже этими служителями могли быть и мужчины, и женщины. К 1678 году у генеральных баптистов было три типа служителей: епископы или вестники, старейшины или пасторы и диаконы или наблюдатели. Первое издание Исповедания партикулярных баптистов 1644 года приводит четыре типа служителей: пасторы, учителя, старейшины и диаконы. Это четырехкратное устройство согласовывалось с кальвинистской традицией. Маловероятно, что этот тип организации последовательно применялся на практике среди баптистов, хотя последующие редакции этого вероисповедания опускают пасторов и учителей. Исповедание партикулярных баптистов 1677 года упоминает только два типа служителей: епископов или старейшин и диаконов.

Мы уже говорили о служении вестников, в основном состоявшем из благовестия в смысле организации новых церквей и с этим была сопряжена ответственность по руководству этими церквями в начале их существования. Помимо этого, иногда одна или несколько церквей, изначально избравших вестника, приглашали его для совета и консультации. Наверное, необходимо еще раз отметить, что слово «вестник» использовалось генеральными и партикулярными баптистами для обозначения человека, избранного общиной либо для того, чтобы представлять ее в каком-то собрании церквей, либо, чтобы передать приветствие или совет другой общине. Второе использование слова не имеет какого-либо значения для нашего исследования, но об этом всегда следует помнить при чтении или истолковании баптистских документов.

Старейшина или пастор у генеральных баптистов или же епископ или старейшина у партикулярных баптистов выполняли функции, которые обычно сегодня отождествляются с деятельностью служителя. Их задачей было «кормить стадо» (Исповедание генеральных баптистов 1611 г.). Детальнее это означало «заботиться о служении Христа в Его церкви, в служении слова и молитвы, наблюдая за их душами, как те, что должны дать Ему отчет» (Исповедание партикулярных баптистов 1677 г.). Среди генеральных и партикулярных баптистов функции диаконов, которых всегда рукополагали, основывались на Деян. 6, а именно «заботятся о плотских нуждах бедных и немощных братьев» (Исповедание генеральных баптистов 1611 г.).

Даниэль Тернер в восемнадцатом столетии в своем «Компендиуме социальной религии» (*Compendium of Social Religion*) отражает ранние исповедания, хотя к его времени совершение таинств было передано в ведение епископа, старейшины или пастора, а диаконы должны были «заботиться и управлять светскими делами церкви, чтобы у епископа или пастора было больше свободного времени для совершения духовного служения». Тернер

также включает в прямые обязанности епископа, пастора или старейшины обязанность председательствовать и даже управлять стадом. Вместе с тем, он поясняет, что председательствовать — это значит действовать как модератор в делах церкви, а управлять — это не создание новых законов, а «последовательное и справедливое исполнение того, что уже установлено самим Христом». Следовательно, быть послушным служителю не означает подчиниться его диктату, но иметь сознательное и почтительное отношение к законам Христа, как они истолковываются служителем.

С самых ранних времен среди баптистов бытовало признание, что тех, кто совершает пастырское служение (т. е., епископ, пастор или старейшина), следует поддерживать финансово. Исповедание генеральных баптистов 1651 года утверждает, что поддержка служителей «должно быть безвозмездным благотворительным деянием, или радостным пожертвованием тех, кто считает себя членами той общины». Это перекликается с Исповеданием партикулярных баптистов 1644 г.: «должная поддержка упомянутых служителей должна быть свободной и добровольной связью церкви». С другой стороны, было признание «что слуги Божьи или служители Евангелия должны довольствоваться необходимым пропитанием и одеждой и трудиться своими руками, чтобы не быть в тягость» (Исповедание генеральных баптистов 1651 г.). Практическим результатом стало то, что достаточно рано некоторые общины могли себе позволить то, что сегодня мы назвали бы «служитель на полном содержании», но большинство общин имело служителей, у которых также была какая-то профессия. На самом деле, д-р Уитли идет настолько далеко, чтобы утверждать, что в период между 1640 и 1660 баптисты «не имели оплачиваемых служителей, освобожденных от дисциплины повседневной жизни». По мере развития баптистской жизни в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях, все большее количество церквей, несомненно, становились способными содержать своего служителя, пока в конце девятнадцатого столетия не возникла модель, известная нам сегодня. Интересно отметить, что баптистские служители часто проявляли интерес к работе в сфере образования. Джон Коллетт Райланд^[30] из Нортхэмптона основал свою церковь в середине восемнадцатого столетия, также и Уильям Ньюмен^[31] из Боу в начале девятнадцатого столетия. Держали оба этих мужа свои школы из-за финансовой необходимости — весьма открытый вопрос. Вероятно, они осознали нужду и свою способность, и ответственность ответить на нее.

114

В девятнадцатом столетии возникли и другие факторы, влиявшие на функции служителей. С основанием и развитием Баптистского миссионерского общества был учрежден оплачиваемый пост секретаря, на который в 1817

^[30] Джон Коллетт Райланд (1723–1792) — английский баптистский служитель и писатель.

^[31] Уильям Ньюмен (1773–1835) — баптистский служитель в Олд Форд, Боу (1795–1835) и ректор колледжа Степни (1810–1827).

^[32] Джон Дайер (ум. 1841) — баптистский служитель, секретарь Баптистского миссионерского общества (1817–1841).

году назначили Джона Дайера.¹³²¹ Дайер пришел с пасторской работы и стал первым среди ряда выдающихся секретарей. Похоже никто не утверждал, что, если служители трудились в этой должности, они теряли статус служителей. Безусловно, первые баптисты не могли предвидеть эту ситуацию в своих исповеданиях, когда описывали функции служителя. По мере развития широкого баптистского сообщества это сопровождалось более широким истолкованием функций служителя. Это было вполне естественным и не противоречило классическим баптистским определениям. В конце концов, в 1877 году пастор С. Н. Бут был назначен освобожденным секретарем Баптистского союза. Короче говоря, служитель оставался служителем сообщества баптистов, несмотря на то, служил ли он в поместной церкви или в широком сообществе церквей.

БАПТИСТСКОЕ УЧЕНИЕ И ПРАКТИКА СЕГОДНЯ

В разделе о новозаветном учении о служителях были сформулированы четыре темы, они были проанализированы в историческом развитии. Эти же четыре темы будут использованы при рассмотрении современного учения и практики. Необходимо максимально полно оценить баптистское учение и практику, критически рассмотреть существующие структуры организации и предложить доктринальный акцент, который требуется для организационных изменений для ее более адекватного выражения. Все это будет проделано в отношении следующего:

- (а) Связи служителей и церкви.
- (б) Статус и власть служителей.
- (в) Методы поставления служителей.
- (г) Функции служителей.

Необходимо признать, что в нынешней ситуации есть ряд неизбежных факторов, которых не было в прежние времена. Эти факторы усложняют проблемы, а иногда и создают их. Упомянем три фактора:

- (i) Деноминационные организации.
- (ii) Рост глобальных ассоциаций, деноминационных (напр., Всемирный баптистский альянс) и межденоминационных (напр., Всемирный совет церквей).
- (iii) Разнообразная современная деятельность, в которую вовлечены служители.

I. ВЗАИМОСВЯЗЬ СЛУЖИТЕЛЕЙ И ЦЕРКВИ

В Новом Завете служение понимается как служение Христа через служащую церковь. Этот акцент сохраняется в баптистском учении о священстве всех верующих, которая гласит, что все верующие имеют доступ к Богу в молитве через Христа, что община верующих обязана совершать ходатайственную молитву за людей и что это подразумевает обязанность заботиться обо всех людях и служить им. Вместе с учением о священстве всех верующих бап-

тисты приняли в качестве неотъемлемой части жизни церкви правильно поставленных и должным образом наставленных духовных руководителей.

Новый Завет подчеркивает базовые духовные качества, необходимые для духовных руководителей в церкви, и баптисты в целом сохранили этот акцент, настаивая на чувстве призвания, свидетельстве о христианском характере и обладании соответствующими личными дарами среди необходимых характеристик для дела служения.

Но с нашей точки зрения три аспекта учения о служителях не получили ясной формулировки:

- (i) Поскольку духовное руководство неразрывно связано с жизнью церкви, поместные церкви ответственны за определение тех, кто призван и одарен для руководства.
- (ii) Когда эти руководители должным образом подготовлены и поставлены, церкви ответственных за принятие этих руководителей и готовность следовать за ними.
- (iii) Поскольку все церкви во Христе причастны делу служения, они должны заботиться друг о друге, чтобы все могли исполнить свое служение, настолько адекватно, насколько это возможно.

Вопрос: *Нужно ли нам подчеркнуть эти аспекты учения о служителях и найти более адекватные способы их выражения?*

Это понимание служения приводит к выводу, что вся общность церквей ответственна за поддержание служения, обозначенного учением о священстве всех верующих вместе с духовным руководством, которое важно для служения. Когда это применяется к современной ситуации баптистских церквей, нам следует понимать фразу «вся общность церквей» в смысле Баптистского союза, поскольку этот союз объединений и церквей на самом деле — организованное сообщество, в котором наши церкви могут заботиться друг о друге, брать на себя взаимную ответственность и принимать совместные решения ради усиления всего служения, совершаемого церквями во имя Христа. Всякий раз, когда мы используем фразу «вся общность» мы подразумеваем сообщество баптистских церквей в Баптистском союзе. Мы предпочитаем фразу «вся общность», которая подразумевает единство церквей во Христе, предполагающее взаимную обязанность в заботе друг о друге и их служении для Христа, фраза же «Баптистский союз» подразумевает организацию. Однако следует хорошо помнить, что «вся общность», о которой мы пишем, — это сообщество церквей в Баптистском союзе.

Если бы этот доклад фокусировался главным образом на учении о церкви, нам следовало бы больше написать о месте баптистских организаций в концепции церкви. Раздел о Новом Завете показал, что в апостольские дни слово «церковь» могло относиться как к вселенскому сообществу, так и к поместной общине. Вероятно, новозаветные авторы не проводили различия. Мы полагаем, что развитие баптистской мысли, проиллюстрированное в исторической части доклада, в которой все более акцентировалась

вся общность поместных церквей, согласуется с новозаветным учением. Это означает, что Баптистский союз и Баптистское миссионерское общество как выражение более широкой совместной жизни и ответственности среди баптистов имеет определенное место в учении о церкви. Это, однако не означает, что структуры организации неизменны. Организация поместной, объединения церквей, Баптистского союзу и Баптистского миссионерского общества должна всегда подчиняться изменяющейся ситуации христианского свидетельства и возрастающего понимания природы церкви и ее служения. Неизменный образец жизни церкви дан в Иисусе Христе. Вся общность его учеников составляет Его тело, церковь. Эта общность выражается по-разному, и мы верим, что сообщество поместной церкви, сообщество Баптистского союзу на национальном уровне и сообщество Всемирного баптистского альянса на мировом уровне – это три нужных и взаимно ответственных формы выражения. Однако организация, в которой эти модели общения находят видимое выражение, всегда должны подлежать тщательному анализу.

После этого необходимого отступления о месте религиозной организации в целом и Баптистского союза в частности в учении о церкви, мы возвращаемся к нашему утверждению, что вся общность наших церквей, т. е. в рамках Баптистского союза, ответственна за поддержание служения, обозначенного в учении о всеобщем священстве всех верующих, вместе с духовным руководством, необходимым для этого служения. Исходя из этой позиции, можно прийти к следующим выводам:

(а) Вся общность, несущая свою ответственность за поддержание всего служения церквей, имеет на наш взгляд тройную обязанность.

(i) Она имеет обязанность готовить адекватных духовных руководителей, т. е., убедиться, что существуют необходимые средства подготовки и наставничества тех, кто одарен для руководства. Эта обязанность была признана в семнадцатом столетии, когда был учрежден Бристольский баптистский колледж, и снова подтверждена в восемнадцатом столетии, когда были созданы другие баптистские колледжи. Эти колледжи, в целом сформированные до создания Баптистского союза, работали в тесном сотрудничестве с Баптистским союзом, и Баптистский союз поддерживал колледжи. Однако нельзя сказать, что вся общность церквей оказала адекватную поддержку, т. е., исполнила свою обязанность. Нам необходимо развить во всех церквях более сильное осознание этой обязанности по снабжению духовных руководителей. Баптистский союз также стремится исполнить свою обязанность через оценку тех кандидатов на служение, для которых обучение в колледже невозможно.

Вопрос: *Как вся общность церквей может исполнить свою обязанность обеспечить адекватную подготовку к служению?*

Далее, организация испытательного срока на протяжении первых трех лет служения может считаться выполнением этой обязанности. Вместе с тем,

мы считаем, что концепция, подразумеваемая в самом слове «испытательный», не согласуется с учением о служителях, которое мы предлагаем. Тот, кто призван Богом, одарен и подготовлен к служению, поставлен на него церковью, и есть служитель, и должен приниматься церквями как служитель. Было бы разумно, чтобы вся общность церквей, санкционировавшая начало служение, подтвердило свое решение, когда через три года служитель доказал реальность его Призвания и даров в служении церквям. Давая окончательную санкцию, вся общность «признавала» бы служителя как действительно призванного, подготовленного и соответствующего задачам духовного руководства.

Позиция, которую мы отстаиваем, зиждется на различии процессов и деятельности, в результате которой христианин становится служителем, и включения имени в список аккредитованных служителей Баптистского союза. Последняя процедура желательна по двум причинам. Во-первых, чтобы все христианские общины могли знать, что этот человек соответствует требованиям, выдвигаемым Баптистским союзом, так что Баптистский союз готов признать его на основании фактической информации и ответственного суждения соответствующим требованиям и достойным служителем в баптистских церквях. Во-вторых, что все привилегии материальной помощи, администрирования и личного руководства, которыми обладает Баптистский союз, могут быть в распоряжении тех, кто, получая их, готов в ответ отдавать Баптистскому союзу верность и служение.

Факт внесения имени в список аккредитованных служителей Баптистского союза не делает человека христианским служителем. Это одна из форм организации, разработанная, чтобы помочь церквям в выборе служителей, которые поддержат баптистское свидетельство, и помочь служителям в том, в чем они имеют нужду. Поскольку список имеет такое значение, будет очень правильно, если после начала служения имя служителя включается в список, но его статус подтверждается через три года, когда Баптистский союз может говорить о человеке на основании знаний о его жизни и труде служителя.

(ii) Она имеет обязанность обеспечить адекватную материальную поддержку тем, кто совершает служение. Баптистский союз старается выполнить эту обязанность посредством Внутренний трудовой фонд (Home Work Fund) и Пенсионного фонда (Superannuation Fund). Нам необходимо признать растущее чувство ответственности за эти начинания среди большинства церквей, хотя все еще верно, что служители не получают адекватной материальной поддержки. Мы полагаем, что эта адекватная поддержка будет предоставлена только когда все наши члены церкви полностью признают и примут принципы христианской распорядительности.

Вопросы: *Является ли существующая система оклада служителей соответствующим выражением общности церквей во Христе? Должна ли вся общность отвечать за предоставление базового оклада всем своим служителям?*

(iii) Она имеет обязанность упорядочить средства, благодаря которым духовные лидеры, желающие или нуждающиеся в совете, руководстве или помощи могут их получить. Баптистский союз старается исполнить эту обязанность через учреждение суперинтендантов или «старших коллег» для испытываемых служителей.

(б) Поместная церковь как член всей общности имеет двойную обязанность по отношению к служителям.

(i) Она обязана принять предоставляемое таким образом духовное руководство как полностью адекватное. В практическом смысле это означает, что церкви в общении с Баптистским союзом, в конечном счете, примут аккредитованных служителей Баптистского союза и выберут своих служителей из тех, кто аккредитован подобным образом.

Вопрос: *Подразумевает ли это новое переосмысление нашей системы аккредитации?*

(ii) В процессе поставления служителя она обязана действовать как член общности церквей. Это означает полную консультацию с представителями всей общности, готовность принять ожидаемый совет, и желание действовать ради блага всей общности церквей и ради своего блага.

Мы подчеркиваем эти две обязанности, поскольку они исходят из общения поместной церкви со всей общностью церквей. Но в отношении со своим служителем у поместной церкви есть дополнительные обязанности, например, она должна заботиться о должном материальном обеспечении его нужд либо из своих ресурсов или с помощью Внутреннего трудового фонда (Home Work Fund). Она должна с рассмотрением принимать духовное руководство служителя. Она также должна признавать его подлинный статус в церкви и помогать ему в исполнении его соответствующей функции. (Статус и функция служителей будут рассмотрены в последующих подразделах).

(в) Служитель как духовный лидер в служащей церкви имеет двойную обязанность.

(i) Он отвечает за развитие свидетельства, общения и труда всей общности церквей, его функции служителя в поместной церкви будут перечислены позже. Помимо ответственности в поместной церкви и личных обязанностей, связанных с этими функциями, мы подчеркнем то, что служитель связан как с поместной общиной, так и со всей общностью церквей. В практическом смысле это означает, что это должно быть в фокусе каждого служителя, церковь которого является частью Баптистского союза, чтобы развивать общение и труд всего союза и Баптистского миссионерского общества. В равной степени они должны стараться избегать всего, что вредит общению или отвращает от него. Ответственность служителя за дело всей общности церквей касается также и объединения (ассоциации), которое в более ограниченном смысле выражает единство церквей во Христе.

(ii) Он отвечает за направление жизни поместной церкви так, чтобы она жила как член всей общности церквей. Служитель выполняет свою обязанность, уча церковь молиться за всю общность и принимать участие в ее совете, планах и разнообразном труде. Более того, как служитель Иисуса Христа он ответственен за направление жизни поместной церкви таким образом, чтобы она осознавала свое место во всем общении народа Христа.

Наше учение о церкви и служителях означает, таким образом, что церкви и служители вовлечены в сеть отношений, наделяющих их ответственностью и обязательствами. Это часть цены участия во всем служении Церкви. Мы верим, что ответственность и обязательства нашли выражение в Баптистском союзе, но мы также осознаем, что служителям и церквям необходимо яснее признать и полнее принять свои обязанности и адекватнее выражать их в жизни союза.

В ходе всего нашего обсуждения мы использовали слово служитель мужского пола. Это было сделано ради удобства. Мы хотим ясно выразить свою позицию, что половые отличия не относятся к делу служения и что, все, написанное нами, относится и к женщинам, и к мужчинам. Мы верим, что Павловы предписания о положении женщин в церкви относились к ситуации в Коринфе в первом веке. Мы не думаем, что эти предписания следует понимать как постоянные принципы упорядочения жизни церкви в последующих веках. Принимая положение, что во Христе нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины, мы не находим ничего в нашем учении о служителях, что намекало бы на исключение женщин. Напротив, поскольку их положение в современном обществе доказало вклад, который они могут сделать в каждую сферу человеческой жизни и деятельности, мы верим, что дело служения должно быть открытым равно женщинам и мужчинам. Понятно, что в этом контексте необходимо рассмотреть положение диаконов в наших церквях. Служение — это вся деятельность всей церкви, в которой каждый член принимает участие согласно своему опыту и дару. Диаконы точно причастны к этому служению и совершают в нем духовное руководство. Этот факт важнее названий и титулов. Но нам следует признать, что некоторые диаконы исполняют функции служителей, как мы определили эти функции. Следовательно, на наш взгляд не должно быть оправдания различиям в денежном вознаграждении, обучении или статусе для таких диаконов.

120 Вопросы: *Следует ли поощрять таких женщин получать полную богословскую подготовку и быть рукоположенными для дела служения? Если чин диакона продолжит существовать наряду с женщинами, рукоположенными для служения, следует ли далее рассмотреть функцию и обучения диаконов?*

II. Статус и власть служителей

Наше учение о служителях подводит к утверждению, что служитель — это тот, кто призван Богом быть служителем Христа, испытан, утверждён и уполномочен всей общностью церквей. Он принимает участие в служении

церкви тем способом и в той местности, в которой он был призван сообществом верующих, и это получает оценку всей общности церквей. Это утверждение отмечает статус служителя в поместной церкви как части всей общности церквей. Его духовное положение перед Богом не отличается от положения всех верующих: все согрешили и лишены славы Божьей, и все спасены благодатью через веру. Тем не менее, церковь принимает служителя как призванного Богом, одаренного Духом, одобренного всей общностью церквей и поставленного на дело руководства. Выше отмечалось, что поместная церковь имеет ответственность признать статус служителя в своей среде.

Написанное о природе и статусе служителей подразумевает, что служитель облечен тройкой властью в церкви.

(i) *Он облечен властью как призванный Богом и одаренный Духом.* Он вполне может говорить и действовать во имя Бога, и церковь должна ожидать от него таких действий. Подобная деятельность, конечно же, должна согласовываться с откровением, которое Бог дал в Иисусе Христе. Когда это так, церковь обязана признавать такую власть с различием и послушанием.

(ii) *Он облечен властью как поставленный церковью ради совершения функций,* которые упоминаются в последующем разделе. Он может обоснованно ожидать, что церковь даст ему свободу совершения этих функций и в той мере, в которой он исполняет их должным образом, будет признавать его руководство и принимать служение.

(iii) *Он облечен властью как поставленный проповедовать Евангелие.* Благодаря этому он причастен свидетельству вселенской церкви о спасительных актах Бога в Иисусе Христе, как они представлены в Писании. Всякая весть и всякий вестник верный свидетельству Писания, облечен властью Писания. Это служение Слова церковь должна принимать с ответственным слушанием веры.

Эти утверждения ясно дают понять, что мы не мыслим о власти, источником которой является человек или его должность. Служитель не может обладать такой властью или использовать ее. Он облечен властью, которая была вверена ему, и он истинно использует ее только если старается принять соответствующую ответственность. Это можно выразить следующим образом:

(i) Власть призванного Богом предполагает, что он обязан вести такую личную жизнь, которая служит примером его призвания. Он должен быть святым, как свят призывающий Бог.

(ii) Власть поставленного церковью предполагает, что он отвечает за исполнение вверенных ему функций таким образом, чтобы это создало церковь для ее служения в мире. Его власть дана ради церкви и ее свидетельства о Христе.

(iii) Власть возвещающего свидетельство Писания о Божьих спасительных актах подразумевает, что он отвечает за правильное понимание и истолкование Писания. Он обязан читать, размышлять, отвечать Духу истины так, чтобы верно проповедовать Слово истины.

Облечение властью предполагает ответственность перед Богом и человеком. Там, где игнорируют обязанностями, власть — пустое слово. Там же, где служитель верно исполняет свою задачу и принимает эту ответственность церковь должна признавать вверенную ему власть. Следует также добавить, что любая власть, будь то служителя или церкви, подчинена Христу. Иисус Христос — Господь и Ему принадлежит вся власть на небе и на земле. Его слуги облечены властью только для того, чтобы они могли исполнять Его волю силой Его Духа.

Такое положение и власть, которая исходит из нашего учения о церкви и служителях, признавалась баптистами на протяжении их истории, однако мы полагаем, что в настоящее время есть нужда более четкого признания ее. Нам следует отметить, что проблема состоит не в организации. Это проблема, решение которой лежит в духовном понимании и зрелости служителей и церквей. Мы не считаем, что можно изобретать различные формы организации, чтобы разрешать ситуации, в которых служитель заявлял право на власть, хотя никаких оснований для этого не было, или же когда церковь не видит подлинной власти или же намеренно отвергает ее. Подобная ситуация представляет духовную проблему. Что можно и следует сделать, так это уведомить всю общность церквей о реальной природе церкви и служения, чтобы служители и церкви яснее поняли природу положения и власти служителя, и поняли это со смирением и послушанием, которое предполагает принятие.

До этого момента мы писали о статусе и власти в сообществе, которое, признавая призвание и дары, поставяет человека служителем, т. е., положение и власть, которые могут быть даны баптистскому служителю в сообществе баптистских церквей. Когда христианские деноминации соглашались между собой о взаимном признании членами тела Христа, это положение и власть могут быть широко приняты, но по его природе, на него нельзя претендовать.

III. МЕТОДЫ ПОСТАВЛЕНИЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ

Принципиальное условие, в результате которого христианин может решиться быть служителем, определяется как Призыв Божий, труд Святого Духа и использование даров, поставление или одобрение церковью. Это определение ясно показывает, что процесс, благодаря которому христианское сообщество, например, Баптистский союз, утверждает и одобряет своих служителей, не следует смешивать или отождествлять с духовными событиями и процессами, составляющими понимание верующим призвания к делу служения. Вместе с тем, верно, что для упорядоченной поддержки общения и для плодотворной и всеобъемлющей передачи евангелия желательно иметь четкие методы поставления служителей.

Наше учение о служении требует, чтобы в признании и направлении этих духовных событий и процессов принимали участие и поместная церковь, и вся общность церквей. Эти обязанности можно определить так:

(i) Поместная церковь обязана распознавать тех, кто призваны, поощрять и направлять их, а также создавать возможности для применения даров. Изучение истории баптистов демонстрирует, что некоторые церкви серьезно отнеслись к этой обязанности. С нашей точки зрения сегодня немногие церкви относятся к этой обязанности всерьез. Мы считаем, что наши церкви должны возложить это на себя, чтобы каждая церковь могла постоянно уделять внимание возможности одного из своих членов быть призванным Богом к служению. Церквям нужно делать намного больше, чтобы поощрять и направлять призванных, а также создавать для них возможности использовать свои дары и развивать умственные и духовные возможности.

(ii) Вся общность церквей обязана испытывать, обучать и распознавать христиан, таким образом призванных и одаренных. Для баптистских церквей это означает, что Баптистский союз заинтересован в испытании, обучении и распознавании служителей. Признанный подобным образом служитель может ожидать, что все поместные церкви будут принимать его как служителя, или что он сможет служить от имени всей общности церквей.

Вопрос: *Является ли практическим следствием этих утверждений, что следует продумать процедуры, бегло очерченные нами?*

Когда христианин ощущает Божий призыв к делу служения, а также ободрение и поддержку своей церкви, он одновременно должен быть в связи со всей общностью церквей, т. е. с Союзом. Ему необходимо донести Союзу свое чувство призвания к служению и желание получить подготовку к служению. Он должен сказать, в каком колледже хочет получить образование и привести причины, почему хочет учиться, чтобы соответствовать требованиям баптистского союза. Союз направит кандидата или свяжет его с теми, кто смогут направить его, и он должен принять эти советы. Он поступит в колледж после одобрения его анкеты руководством учебного заведения и с одобрения Союза. В конце его обучения и после предоставления необходимых свидетельств, он может быть признан Союзом в качестве служителя, это признание должно получить полное и окончательное подтверждение через три года в деле служения. После принятия призыва к определенной сфере служения и после изначального признания Союзом, его необходимо направить на дело через служение рукоположения и введения в должность/сан. Наиболее подходящее место для этого служения — церковь, в которой служитель будет трудиться, или же, если служение другого рода, в другой церкви, связанной с этим служением.

Чрезвычайно важно, чтобы во время рукоположения присутствовали представители сферы, в которой будет совершаться служение, а также представители всей общности, признающей его служителем. Описание процедур обучения и уполномочивания следует описать подробнее, но мы предлагаем их как практические средства, с помощью которых в процессе поставления служителей уделяется должное внимание поместной церкви, в которой он

был воспитан, поместной церкви, в которой он начинает служение, и всей общности церквей в Союзе.

В отношении рукоположения и испытания необходимо добавить следующее. Мы уже говорили, что перед рукоположением необходимо, чтобы вся общность церквей признала того, кто призван, одарен и подготовлен как служитель. Понятно, что, когда получено это признание, и служитель готов начать служение, должно состояться рукоположение. Тот факт, что в первые три года служитель может оставить свое служение ради другого трудоустройства, или окажется несоответствующим по характеру или поведению, и то, что общность церквей не может подтвердить свое признание, но должна отозвать его, не означает, что рукоположение следует перенести на конец испытательного срока. Перечисленные факты указывают на способность людей ошибаться или на греховность человеческой природы, и в нашем учении о церкви и служителях нет ничего, что помешало бы нам признать существование обоих этих факторов в христианском общении. Признавая это, мы верим, что рукоположение должно состояться, когда человек начинает свое служение. Окончательное признание через три года служения не делает рукоположение более полным: это подтверждение человеческого суждения, чтобы церкви могли иметь некую уверенность, что признанные Союзом служители будут верно использовать свои дары в деле служения.

IV. ФУНКЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ

В новозаветной и исторической части этого доклада ясно говорится, что духовное руководство в служащей церкви подразумевает особые функции. Эти функции можно определить как проповедь и преподавание Евангелия, руководство поклонением церкви и совершение крещения и Вечери Господней, забота об индивидах и общине.

Наше учение о церкви и служении удерживает нас от рассмотрения этих функций как принадлежащих исключительно служителям церкви. Каждая из этих функций может совершаться любым членом церкви, который соответствует ей умственно, нравственно и духовно, а также призван церковью исполнять ее. Но обычно служитель как поставленный церковью только для этих функций, передаст их, и церковь будет ожидать, что он так поступит.

Вопрос: *Требуется ли возрастающая сложность церковной жизни с ее множественностью встреч, комитетов и внешней деятельности свежего признания важных задач служения в очерченных рамках и более четкого признания, что поскольку эти задачи жизненно необходимы для всего служения церкви, их следует выполнять?*

И снова мы отмечаем двойную обязанность, которую следует шире и серьезней принять:

(i) Все члены церкви ответственны за служение церкви и за участие в нем согласно собственным способностям и опыту. Во всем служении

церкви есть множество задач, которые могут совершать члены церкви, часто эффективнее служителя. В качестве иллюстраций можем упомянуть столь разные задачи как личное благовестие на работе или среди соседей, руководство молодежными организациями, управление финансами или содержание зданий. Поскольку члены церкви не всегда ясно признают свою личную ответственность за участие во всем служении церкви, иногда служители пытаются выполнять так много функций, чтобы поддерживать жизнь церкви, что страдает их работа по выполнению важных функций. Все члены церкви обязаны служить церкви, чтобы служитель мог выполнять со всей силой свою настоящую функцию служителя. Мы снова сошлемся на важное учение в Еф. 4:11-12, что Бог дал церкви разные виды служения «к совершению святых на дело служения». Служитель исполняет свою настоящую функцию, когда поощряет и направляет всех членов церкви активно участвовать в служении церкви окружающему миру. Эта совместная самоотдача согласно личному опыту и способности и есть подлинным служением церкви; там, где все члены принимают свои обязательства, служение церкви очень обогащается.

(ii) Служитель обязан признать свою подлинную функцию и упорядочить свою жизнь и деятельность так, чтобы это помогло ему в выполнении этих функций. Это часто означает готовить членов церкви к участию во всем служении церкви и затем предоставить им свободу служить. Также это означает, что служитель должен внимательно рассмотреть многие требования, которые могут быть возложены на него за пределами его церковной общины. Он может найти способ служить городу, в котором живет, или организациям, которые дают ему возможность возвеличить Евангелие и усилить свидетельство церкви. Такая деятельность уместна служителю. Но служитель всегда обязан различать те виды деятельности, которые не относятся к его служительским функциям, и избегать их. Он обязан также ограничить свою деятельность так, чтобы иметь возможность полностью выполнять свою функцию служителя в церкви. Учение о служителях предполагает особые функции, которые служитель должен выполнять. Ситуация, в которой служитель трудится сегодня, заставляет церкви и служителей признать эти функции и принять упомянутые выше обязанности.

В этом третьем разделе доклада мы пытаемся обозначить некоторые практические импликации нашего учения о служителях. Мы не прописывали подробные схемы, поскольку это не входит в поставленную перед нами задачу, но нам совершенно ясно на данном этапе, что настало время привлечь внимание церквей к их обязанностям:

1. Различать и призывать к служению соответственно одаренных членов.
2. Принимать руководство служителей, которых они призывают к труду среди себя.
3. Адекватно обеспечивать служителей и заботиться о них.
4. Принимать свои решения как члены всей общности церквей, к которой принадлежат.

Что касается служителей, то мы надеемся, что они смогут рассмотреть и обсудить сделанные нами важные утверждения о:

- Ответственности служителя в отношении церкви.
- Его власть.
- Его функции.

В отношении Союза:

1. Мы обсудили существующую процедуру отбора и подготовки служителей, а также предложили новую процедуру.
2. Мы высказали суждение об исполнении обязанностей Союза по обеспечению адекватной материальной поддержки служителей и надеемся, что наше суждение и предложенные необходимые шаги будут неотложно рассмотрены для того, чтобы сделать возможным выполнение этой обязанности.

Подводя итог данному докладу, члены комиссии напоминают читателям, что доклад — это не книга. Мы отдаем себе отчет, что некоторые вопросы сформулированы кратко, хотя их можно было бы обсудить подробнее; что некоторые утверждения могли бы разрастись до множества параграфов об их предыстории и контексте; что отсутствуют ссылки на обширную литературу о служении и служителях. Все эти вопросы можно было бы рассмотреть в книге. Но доклад требует ограничений. В этих рамках была предпринята попытка изложить учение о служении и служителях твердо основанном на Писании и ясно представленном в истории баптистов. Практические проблемы, которые, как нам кажется, возникают из этого богословского утверждения, затронуты в вопросах, сформулированных в третьем разделе данного доклада и в предложенном заключении. Мы надеемся, что вопросы и заключение не будут отделены от остальной части доклада.

Важность доклада состоит в его попытке изложить связное баптистское учение о служении и служителях. Мы верим, что внимательное рассмотрение предложенного учения приведет к полезному изучению выводов, предполагаемых в вопросах и заключении, а также в других выводах, которые могут возникнуть в ходе обсуждения.

На наш взгляд, чтобы ответить на нужды нашей деноминации может понадобиться необходимость разработать новые формы организации. Также есть нужда в прояснении духовного смысла принятия духовных обязанностей, что уже само по себе может решить некоторые проблемы. Мы надеемся, что наше утверждение послужит неким руководством тем, кто будет рассматривать, какие практические шаги следовало бы предпринять, чтобы весь труд мог привести к изменениям, полезным для жизни и свидетельства наших церквей.

*Л. Дж. Чемпион,
Дж. О. Барретт,
У. М. С. Уэст*